Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Факультет прикладной политологии

Кафедра _____

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой

_____ проф. __И.О. Фамилия___.

«____» _____2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: "Место и роль Республики Таджикистан в системе обеспечения безопасности среднеазиатского региона"

Направление подготовки_____

Профиль/Магистерская программа_____

Выполнил: студент группы_____

_____ФИО_____

Руководитель/Научный руководитиль

_Ученная степень, ученное звание___

_____ФИО_____

МОСКВА - 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА I. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН «НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»
1.1. Понятие «безопасность» в политическом процессе……...9
1.2. Анализ современных научных подходов к понятию «региональной безопасности»……..…17
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
2.1. Внутренние источники дестабилизации обстановки в странах ЦентральноАзиатских республиках в постсоветский период…….27
2.2 Системы безопасности региона……...40
ГЛАВА 3. РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА
3.1 Республика Таджикистан в системе геополитических координат...55
3.2 Роль Республики Таджикистан в обеспечении безопасности среднеазиатского региона……...……65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……
77СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ……..…
81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение национальной безопасности во все времена развития человеческого общества являлось одним из самых актуальных и важнейших направлений внутренней и внешней политики страны. Его можно причислить к числу базовых целей и ценностей жизнедеятельности человека. Поэтому роль любого государства в системе национальной безопасности отдельной страны или нескольких регионов относится к числу наиболее актуальных и в тоже время дискуссионных тем политологии.

Национальная безопасность является сложной и многоуровневой системой, образующей целый ряд подсистем, которые имеют свою собственную структуру, где основным объектом и субъектом выступает личность как основа этой системы.

Роль каждого государства в лице его органов, как основного института политической системы, в обеспечении национальной безопасности велика. Это, прежде всего, обусловлено такими коренными свойствами государства, как способность выполнять роль властного регулятора общественных отношений, реализуя при этом главнейшую управленческую функцию по обеспечению национальной безопасности.

Система обеспечения национальной безопасности — силы и средства обеспечения национальной безопасности. И чем развитее государство – это созданные и создающиеся в процессе исторического развития системы реализации национальных интересов, тем эффективнее работает система национальной безопасности.

Одной из таких государств, деятельность которого также направлено на обеспечение национальной безопасности страны и всего общества, на реализацию общенациональной идеи, на защиту национальных интересов и национальных ценностей является Республика Таджикистан. Данная

деятельность призвана также предотвратить и ликвидировать угрозы развитию и укреплению прав и свобод личности, духовным и материальным ценностям общества, конституционному строю, суверенитету, и в целом, территориальной целостности страны.

Стоит также заметить, что функции обеспечения безопасности Таджикистана не ограничены и не сведены к защите. Идея национальной безопасности имеет очень тесную связь с концепцией устойчивого демократического функционирования и развития, позиционирует себя как ее неотъемлемая часть и одновременно как условия ее реализации.

С точки зрения правового поля, основы обеспечения национальной безопасности состоят из:

общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров и обязательств Республики Таджикистан;

Конституции Республики Таджикистан, законов и иных нормативно-правовых актов Республики Таджикистан;

Важно отметить, что после получения независимости перед Республикой Таджикистан неожиданно возник целый ряд крупных проблемных блоков в сфере безопасности, требующих незамедлительного решения. Следовательно, одним из приоритетных направлений в политике Республики Таджикистан в указанный период стало обеспечение безопасности. Построенная ею система национальной безопасности, которая отвечала складывающейся внутренней и внешней обстановке, являлась необходимым условием для того, чтобы Таджикистан мог заявить о себе как независимое самодостаточное государство, а также давала возможность акцентировать на решении проблем переходного периода.

Таким образом, руководством страны за небольшой период времени были реализованы задачи, которые имели историческую важность, а именно, по периметру границ Таджикистана был сформирован пояс безопасности, дружбы и добрососедских отношений, имеющий прочное международно-правовое основание. И, на данном этапе можно с уверенностью заявить о

том, что в Таджикистане система обеспечения национальной безопасности в основных параметрах построена.

Однако, Республика Таджикистан в силу окруженности со всех сторон разными густонаселенными странами с великодержавными амбициями и отсутствия достаточного политического и военного веса в регионе имеет ряд нерешенных проблем по обеспечению национальной безопасности. Поэтому в обеспечении национальной безопасности Республика использует по большей мере, политические средства, как наилучший метод, проводя при этом, так называемую многовекторную политику.

К сожалению, в последние годы мы можем наблюдать такие угрозы национальной безопасности, как терроризм, экстремизм, и т.д., которые постепенно распространились в различных регионах мира, что явилось ключевым фактором в сложных международных отношениях. География расширения данных факторов не ограничивается границами той или иной области разделения, но также включает в себя все регионы и даже развитые страны Запада.

В связи с вышесказанным, роль Республики Таджикистан в решении проблем национальной безопасности в контексте новых вызовов и угроз современности имеют огромную актуальность не только в политологии, но и в политической жизни Республики. Именно практическое значение данного вопроса послужило основной причиной выбора темы магистерской диссертации и проведения по ней исследования.

Проводимая руководством Республики Таджикистан стратегическая политика направлена на обеспечение национальной безопасности, единство нации, сохранение и развитие традиций, обычаев и национальной культуры, рост экономики Таджикистана и на этой основе повышение благосостояния населения. Все это нашло отражение в документе общенационального значения республики как Стратегия Республики Таджикистан на период до 2015 г.

Объектом исследования является Республика Таджикистан.

Предмет исследования – особенности функционирования системы обеспечения национальной безопасности в среднеазиатском регионе.

Главная цель данной работы посвящена выявлению роли и стратегических направлений Республики Таджикистан в обеспечении национальной безопасности среднеазиатского региона.

Для достижения цели магистерской работы необходимо решить следующие задачи:

Дать определение и раскрыть сущность понятия «безопасность» в политическом процессе;

Изучить научные подходы к понятию региональной безопасности на современном этапе;

Проанализировать стратегические направления безопасности среднеазиатских стран;

Выявить роль Республики Таджикистан в обеспечении безопасности среднеазиатского региона.

Теоретические и методические основы исследования составили труды таких авторов как Л. А. Морозова, Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов, В.Г., Игнатов, В.И. Бутов, Ю.Б. Дмитрова, К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов, Р.А. Каламкарян, Д.Д. Шалягин, Д.П. Гавра, А.Г. Билалов, С. О. Алехнович, С. Шохзода и др.

Информационную базу исследования составили нормативные документы в сфере национальной безопасности Республики Таджикистан, статистические и иные данные органов власти и организаций, статьи, опубликованные в журналах и выставленных в сети интернет.

При написании работы были использованы методы анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения, обобщения данных, метод политико-культурного подхода и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке и развитии теоретико-методических основ обеспечения безопасности Республики Таджикистан.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в рекомендациях для органов государственной власти, в первую очередь, Республики Таджикистан, затем стран среднеазиатского региона в сфере обеспечения региональной безопасности и с целью стимулирования их активности в правовом совершенсвовании внешней и внутренней политики в указанной сфере.

Магистерская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава носит теоретический характер. В ней дается определение и раскрывается сущность понятия «безопасность».

Во второй главе анализируется стратегические направления безопасности стран Средней Азии.

В третьей главе оценивается место и геополитическая роль Республики Таджикистан в обеспечении безопасности Среднеазиатского региона.

ГЛАВА I. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН «НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Международные отношения – это, прежде всего, процесс взаимодействия участвующих в них субъектов, характер которого выходит за рамки их территориальных образований. От ответов на вопросы – каковы основные типы участников международных отношений и какую роль играет каждый из них на мировой арене? – во многом зависит понимание специфики международных отношений, а также содержания и основных тенденций данных отношений эволюции для каждого конкретного государства.

Именно внешняя политика государства, включая его ведущие документы и принципы в данном направлении, определяет в основном характер международных отношений в ту или иную эпоху, в тот или иной отрезок исторического периода. Более того, от отношения и политики государства к другим участником международных отношений зависит само существование и деятельность как непосредственно данного государства, так и других участников международных отношений. Именно государство создает и регулирует политическую жизнь человека и всего общества и оказывает влияние на все человечество земного шара, равно как и на безопасность в мире.

1.1. Понятие «безопасность» в политическом процессе

Сегодняшнюю мировую ситуацию нельзя назвать однозначной. В это время для государства, как никогда, важно сохранить суверенитет, стабилизировать, в первую очередь, систему внутренней политики и экономики.

Всякое общество нуждается в состоянии защищенности от тех или иных угроз. По мнению Е.А. Горобец, с которым нельзя не согласиться, обеспечение безопасности – одна из основополагающих функций

государства как такового[1]. Продолжая эту мысль, О.А. Колоткина пишет о том, что граждане в демократическом государстве имеют право на безопасность, которому корреспондируют соответствующие публично-правовые обязанности главы государства, парламента, правительства, судов и других государственных органов, особенно – полиции, армии и т.д[2].

Проблема безопасности все чаще фигурирует в названиях симпозиумов и конференций, диссертаций и монографий. Редко кто из современных правоведов не рассматривал ее под тем или иным углом зрения, а в работах М.М. Бабаева, А.Ф. Галузина, Г.Г. Горшенкова, Б.В. Дрейшева, М.П. Клейменова, В.Н. Кузьмина, В.В. Меркурьева, Е.Н. Рахмановой, С.В. Степашина, А.А. Тер-Акопова, Т.Б. Тюрина, А.А. Фомина и ряда других исследователей она является центральной. Во всем разнообразии взглядов и суждений можно выделить два вектора «право безопасности» и «безопасность права». В первом исследуется право, как средство обеспечения безопасности, во втором – обеспечение безопасности самого права и его институтов.

В апреле 1990 г. был организован Фонд национальной и международной безопасности во главе с Л. Шершневым, принимающий активное участие в разработке теоретических и научно-практических проблем безопасности. Начала работу секция «Геополитика и безопасность» Академии естественных наук под председательством В. Пирумова, на базе которой сегодня создан Центр исследований геополитики и безопасности АЕН РФ, способствовавший проявлению более широкого интереса политических, научных и общественных кругов нашей страны к этой проблеме. В этот период Институтом социально-политических исследований, директором которого являлся директор академик Г. Осипов, была представлена новая парадигма безопасности страны, разработанная на основе

---

[1] Горобец, Е.А. Обеспечение национальной безопасности – основная функция государства / Е.А. Горобец // Общество и право, 2008. - № 4. – С. 49.

[2] Колоткина, О.А. Право личности на безопасность: понятие, место в системе прав человека и особенности изучения в курсе конституционного права РФ / О.А. Колоткина // Право и образование, 2007. - № 11. – С. 110.

результатов исследований, проведенных в 1991-1993 гг.; при Отделении философии, социологии, психологии и права РАН создается Центр социальных исследований безопасности России во главе с Р. Яновским; в качестве позитивной программы движения новой мыслящей оппозиционной общественности предлагается проект национальной доктрины, разработанный С. Кургиняном, в 1994 г. был опубликован проект концепции обеспечения национальной безопасности, подготовленный группой А. Подберезкина.

В результате анализа научной литературы по проблемам безопасности, опубликованной за последние годы, можно сделать вывод, что границы понимания безопасности учеными нашей страны в сравнении с предыдущими закрытыми разработками в этой области существенно расширились. Так, если ранее безопасность, за редким исключением, рассматривалась только применительно к государству, затем и к обществу, то сегодня чаще всего безопасность рассматривается в отношении триединства – личности, общества, государства.

Определение «безопасность государства» в официальных изданиях РФ, по мнению И. Жинкиной, появилось сравнительно недавно, в частности в Кратком словаре специальных терминов для руководящего состава Вооруженных сил РФ: «безопасность государства национальная, состояние, при котором обеспечивается защита жизненно важных интересов государства и гражданского общества в экономической, политической, военной, экологической, гуманитарной и других областях»[3]. Представляется необходимым решить терминологический вопрос: о какой безопасности будет идти речь далее – о национальной безопасности, о безопасности страны или безопасности государства? Будем придерживаться точки зрения о синонимичности этих понятий. (А государство следует рассматривать не как

[3] Жинкина, И.Ю. Стратегии безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата / И.Ю. Жинкина. – М.: МО РНФ, 2011. – С. 88.

совокупность аппаратов управления и подавления, а как субъект международного права.)

Общее понимание безопасности страны как состояния общественных отношений и в теоретическом и в практическом плане подводит нас к необходимости выделения во всей системе этих отношений проблем политической, экономической, военной, научно-технической, социальной, экологической и иной безопасности, которые выступают как виды безопасности страны. Страна представляет собой единый общественный организм, состоящий из ряда подсистем – политической, экономической, социальной, духовной, в каждой из которых зарождаются и развиваются противоречия вокруг основных ценностей (материальных и духовных).

В настоящее время произошло существенное расширение представлений о безопасности, но в принципиальных вопросах при определении понятия «безопасность» речь по-прежнему идет либо о способности (иногда свойстве, качестве) какой-либо системы противостоять посягательствам, либо о состоянии объекта, характеризующегося защищенностью от опасности или отсутствием самой возможности разрушительного воздействия.

Необходимо отметить, что в отечественных исследованиях по проблемам безопасности, так же, как и на Западе, наметилась тенденция отхода от концепции «государственной (национальной) безопасности» и переноса центра тяжести на глобальный уровень решения проблем всего человечества.

Как и на Западе, в отечественной науке налицо те же проблемы с неопределенностью понятия «безопасность». Как и многие авторы, отметим многозначность термина «безопасность» в научной литературе. При этом, до настоящего времени не выработано четкого и строго определения этого понятия. Иногда безопасность рассматривается как цель, в других случаях как концепция, в третьих как научная программа или научная дисциплина. До сего времени не существует целостной концепции безопасности: понятия

«личной безопасности», «национальной безопасности», «международной безопасности» и «глобальной безопасности» имеют дело с совершенно различным набором проблем и исходят из различных исторических и философских контекстов.

А.Ю. Кирьянов обращает внимание на то, что «национальная безопасность» определяется способностью нации длительно сохранять такие свои состояния, при которых обеспечивается как: а) удовлетворение потребностей, необходимых для ее самосохранения и самосовершенствования, так и б) минимальный риск ущерба не только народам, образующим нацию сейчас и в будущем, но и базовым ценностям ее нынешнего и последующих поколений. При этом под риском подразумевается мера опасности, одновременно указывающая и на возможность причинения ущерба объекту национальной безопасности, и на величину этого ущерба[4].

Понятие «национальная безопасность», будучи сложнейшим социально-политическим явлением, объективно носит конкретно-исторический характер и тесно связано со всеми формами и направлениями взаимодействия в системе «природа – человек – общество». Категория «безопасность» не является абсолютной, она скорее относительна, и приобретает смысловое значение только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающего мира[5].

Большое количество определений понятия «национальная безопасность», в раскрытие которых не считаем необходимым углубляться ввиду несколько иной направленности настоявшей работы, объединяет стремление представить указанное явление посредством анализа конкретных признаков: «состояние или положение объекта безопасности, когда для него

---

[4] Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в системе национальной .... Национальная безопасность / nota bene. – 2016. – № 1. – С. 30 - 38.

[5] Мясникович, М.В., Пузиков, В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М.В. Мясникович, В.В. Пузиков и др. – Минск: Экономика и право, 2015. – С. 45.

нет опасности, т.е. изменения свойств в худшую сторону»[6]; «состояние, обеспечивающее достаточную экономическую и военную мощь нации для противления угрозам ее существования, исходящим, как из других стран, так и изнутри собственной страны»[7]; «реальная способность быть свободными от внешней опасности»[8]; «состояние международных отношений, исключающих нарушение свободного мира или создание угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме»[9].

Говоря о национальной безопасности, как о категории политической науки, Г.А. Борщевский отмечает связь безопасности с нацией, представляющей социально-экономическую и духовную общность людей, проживающих на определенном территориально-государственном пространстве[10].

Как политическая система национальная безопасность представляет собой чрезвычайно сложный многоуровневый функциональный процесс, в котором постоянно происходит взаимодействие и противоборство жизненно важных интересов личности, общества и государства с внутренними и внешними угрозами этим интересам[11]. Следовательно, в центре системы национальной безопасности находятся жизненно важные интересы личности, общества и государства, совокупность которых составляет в целом национальные интересы страны.

---

[6] Баранов, В.В. Актуальные проблемы национальной безопасности России / В.В. Баранов. – М.: АИПНБ, 2010. – С. 51.

[7] Овчинников, А.И., Мамычев, А.Ю., Кравченко, А.Г. Основы теории национальной безопасности / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко. – М.: ПРИОР, 2011. – С. 102.

[8] Нижник, Н.С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика / Н.С. Нижник // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сборник научных докладов. В 2 ч. Ч. 1. Исторические, теоретические и правовые аспекты противодействия угрозам национальной безопасности / Отв. ред. В.В. Грохотова, Б.Н. Ковалев, Е.А. Макарова. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. – С. 83.

[9] Гаджиев, К.С. Введение в политическую науку / К.С. Гаджиев. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – С. 318.

[10] Борщевский, Г.А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России / Г.А. Борщевский // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2012. - № 1.

[11] Возженников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А.В. Возженников. – М.: РАГС, 2012. – С. 115-117.

В качестве целевой задачи системы национальной безопасности выступает степень защищенности присущих ей интересов от угроз, т.к. именно интересы являются движущей силой развития и выступают важнейшим стимулом или целью преобразований в обществе, государстве и в мире в целом. По умозаключению Гегеля, «отсутствие интереса есть духовная или физическая смерть»[12].

В наиболее общем виде, под национальной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз и опасностей, обеспечивающее их устойчивое развитие[13].

В понятийный аппарат национальной безопасности как отрасли политологического знания входят такие категории, как вызов, угроза, опасность, национальные ценности, жизненно важный интерес, уровни, сферы и виды безопасности, внутренняя и внешняя безопасность, стратегия и политика обеспечения национальной безопасности и др.

Что касается объекта национальной безопасности, то речь идет о системе «территория страны – ее народы – и уклад их жизни», включающей не только нацию, но и базовые ценности, необходимые для гарантированного поддержания ее жизнестойкости. В действительности, если наши народы – собственно цель, то их территория – средство (источник), а уклад духовной и общественной жизни – эволюционно выбранный ими способ удовлетворения соответствующих потребностей[14].

Объемность проблемы, многоаспектность самого содержания безопасности государства и ее обеспечение требуют, наряду с общими концептуальными подходами, проведения глубоких исследований по широкому кругу вопросов, затрагивающих исторические, правовые,

---

[12] Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – С. 206.

[13] Сипок, Р.Д., О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» / Р.Д. Сипок // Вестник российского государственного аграрного заочного университета, 2008. - № 5(10). – С. 250.

[14] Основы национальной безопасности России / Под ред. В.Л. Манилова. – М.: Друза, 2011. – С. 84.

социологические и иные аспекты. Такая система исследований должна строиться на основе целевой комплексной программы.

Эффективная система обеспечения безопасности – вопрос жизни любого государства. Тем более это важно для сегодняшних стран бывшего СССР, стремящихся занять достойное место в мировом геополитическом и экономическом пространстве.

Происходящие изменения в международной обстановке обусловливают необходимость разработки новых подходов к сравнительной оценке уровня политической, экономической и военной безопасности различных стран мирового сообщества.

В сложившейся на данный момент ситуации проблемы обеспечения безопасности любого государства привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых, самых широких слоев населения. Это совершенно естественно: сегодняшнее положение большинства государств далеко не однозначно. С одной стороны, государства пытаются занять достойное место на мировой арене, все силы тратятся, в первую очередь, на рост экономики, на подъем уровня всех аспектов качества жизни, в другой стороны, отдельные страны, в частности Россия, противопоставляются миру в политическом плане, против них вводятся различного рода санкции, что является огромным барьером дальнейшего развития. Масштабы угроз и даже реальный урон, нанесенный экономической безопасности страны, выдвигают названные проблемы на передний план жизнедеятельности государства и общества.

Итак, для любого государства мира в настоящее время первоочередной задачей является достижение высокого уровня гарантии внутренней стабильности, активного участия в международном разделении труда и, одновременно, национального суверенитета. Все эти факторы и будут обеспечивать целостную систему экономической и политической безопасности.

По мнению М.В. Бондаренко, безопасность в традиционном (военном) понимании в настоящее время не составляет предмет первостепенной озабоченности правительств, однако такая ситуация была характера только до террористических актов в США[15]. Жесткие аспекты снова занимают свои позиции в сфере безопасности.

Безопасность, как и другие явления, имеет собственные субъекты и объекты. Объектом безопасности является то (тот), к чему (кому) направлена деятельность субъекта для обеспечения его безопасности. Субъект безопасности – это то (тот), что (кто) обеспечивает безопасность.

Структурируя безопасность, исследователи обычно выделяют ее вертикальную структуру – личности, общества, государства, региона, а также планеты в целом и горизонтальную, которая включает в себя политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную, военную и духовно-культурную сферы.

Безопасность, прежде всего, означает состояние, при условиях которого отсутствуют деструктивные элементы (опасности или угрозы). Под ними понимаются явления, действия, процессы, факторы, события, могущие негативно влиять на функционирование системы безопасности. Обычно в их ранге выделяют угрозу, опасность и риск, с одной стороны, и вызов – с другой. Во многих случаях они обозначаются произвольно вне зависимости от контекста, места и времени, от характера их деструктивности.

1.2. Анализ современных научных подходов к понятию «региональной безопасности»

На сегодняшний день в геополитическом развитии многих стран проходят значительные изменения, касающиеся не только методов поддержания государства в современной международной политике, но и

[15] Бондаренко, М.В. Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата. Наука и практика / М.В. Бондаренко. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. – С. 18-19.

трансформации самого понятия «региональная безопасность» в нынешней геополитике в контексте соответствия новым вызовам и угрозам. Изменение геополитической ситуации порождает споры об оптимальной форме организации мирового сообщества, о позициях основных действующих акторов глобальной и региональной политики.

Понятие «регион» используется во многих сферах нашей жизни. Значение данного термина схоже по смыслу как для экономики, науки, политики, так и для повседневной жизни. Однако, анализируя его смысл, можно отметить тот факт, что определение имеет свои отличительные особенности для каждой из вышеупомянутых сфер.

В соответствии с «Основными положениями региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории РФ, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять территории нескольких субъектов РФ[16].

Термин «регион» произошел от латинского regio, regionis, изначально относился к определению пространства (окружение, территория, область) в географическом плане. С течением времени, определение понятия «регион» усложнялось и становилось более значимым, учитывая в своем содержании не только различие в географическом положении, но и особенности инфраструктуры. Регион далеко не всегда является просто территориальной единицей государства, он представляет собой самостоятельный субъект хозяйствования. Существует большое разнообразие определения термина «регион».

В рамках географической трактовки регион представляет собой часть суши, земной поверхности, местность, область, географическую единицу, обладающую географическими границами (рубежами). Экономическая

[16] Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03 июня 1996. - № 23. – С. 2756.

трактовка подразумевает под регионом часть территории, область, местность, часть страны, где существуют связи между хозяйствующими субъектами. Сам регион как хозяйственную систему можно рассматривать как часть территории, на которой развивается система связей между предприятиями, организациями и учреждениями различных областей и профилей деятельности[17]. Социальная трактовка показывает регион как социально-экономическую территориальную единицу, сочетающую в себе экономико-географические, социальные, политические факторы развития.

Как явствуют источники, диапазон исследовательских подходов чрезвычайно широкий и одновременно скудный для адекватного охвата по сравнению с другими политическими категориями. Этому, возможно, способствовало обыденное восприятие и понимание региона как такового, и только активизация интеграционных процессов во второй половине XX века вынудила исследователей обратиться к его тщательному изучению. Однако, мы не будем углубляться в анализ понятия «регион», т.к. нас интересует безопасность, связанная с ним.

Феномен региональной безопасности находится в тесной взаимосвязи с феноменом национальной безопасности, поскольку в определенной мере является составной частью системы обеспечения национальной безопасности страны.

Традиционно национальные интересы в региональном аспекте определяются, прежде всего, исходя из того, что региональная безопасность играет ключевую роль в реализации конституционных прав и свобод граждан, в обеспечении возможности самореализации личности, духовном обновлении, политической и социальной стабильности общества, обеспечении функционирования государства и становится все более важным фактором развития экономики страны; само существование федеративного государства в большей степени зависит от устойчивого развития регионов,

[17] Названова, К.В.Устойчивое развитие региональных хозяйственных систем // проблемы и перспективы развития региональных социально-экономических систем: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.В. Скуба, Г.А. Трунина. – Владимир: ВООО ВОИ, 2013. – 220 с.

которые в связи с этим активнее используют свои внешнеэкономические связи и возможности; реализация государственных национальных интересов в региональном разрезе заключается в соблюдении конституционных прав и свобод граждан[18].

Современная геополитическая наука рассматривает под термином «региональная безопасность» способность государств региона отражать агрессию и обеспечивать стабильность системы региональных отношений[19]. кроме того, в настоящее время понятие «региональная безопасность» рассматривается как система факторов безопасности или отдельных аспектов: экономической безопасности, экологической безопасности, технологической безопасности, информационной[20].

Ряд авторов употребляют понятие «региональная безопасность» применительно к внешней безопасности страны, при этом под регионом они понимают группа государств, выделяемую на основе общих географических, исторических и прочих особенностей[21]. Такое понимание свойственно при упоминании региональной безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона, Центральной Азии, Ближнего Востока и т.д.

В этой связи В.М. Родачин отмечает, что в рамках региональной классификации национальных интересов целесообразна и их конкретизация применительно к участкам Государственной границы с отдельными сопредельными странами, поскольку на этом уровне чаще всего обнаруживаются противоречия между интересами сторон и потребность в их урегулировании[22].

Современное научно-правовое сознание характеризуется наличием нескольких возможных подходов к трактовке понятия региональной

---

[18] Билалов, А.Г. Законодательное обеспечение национальной безопасности в условиях становления государственности РФ / А.Г. Билалов // Право и безопасность, 2003. - № 4. – С. 15.

[19] Гасанов, К.К., Кузнецов, Ю.А., Никонов, Д.А., Каламкарян, Р.А., Шалягин, Д.Д. Международное право / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов, Р.А. Каламкарян, Д.Д. Шалягин. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 159.

[20] Гетьман-Павлова, И.В. Международное право / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2013. – С. 342.

[21] Основы национальной безопасности России / Под ред. В.Л. Манилова. – М.: Друза, 2011. – С. 111.

[22] Родачин, В.М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве / В.М. Родачин // Право и безопасность, 2003. - № 3-4.

безопасности в зависимости от двух условий: во-первых, в зависимости от выбора определения понятия «регион», а во-вторых, от выбора масштаба рассмотрения проблем региональной безопасности. Рассматривая первое из названных условий – возможное определение понятия «регион» - на примере отечественного государства, отметим, что оно, как правило, может пониматься в трех смыслах: а) зачастую в теории конституционного права понятие «регион» приравнивается к понятию субъекта Российской Федерации (далее – РФ). Так, Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»[23] содержит упоминание о трех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) организации публичной власти; б) многие исследователи обозначают регион как некую территорию России, выделенную по критериям общности экономического и социального развития, как правило, включающую несколько соседних субъектов РФ; в) регион как понятие, аналогичное по своему содержанию к федеральному округу РФ: Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Южный ФО, Приволжский ФО, Уральский ФО, Сибирский ФО, Дальневосточный ФО[24]. По сути, третий из перечисленных подходов в определенной мере коррелирует со вторым подходом, однако появился после создания системы федеральных округов.

Второе из названых условий видится концептуально более важным, т.к. в большей степени определяет объект, анализируемый при изучении понятия региональной безопасности. По существу, понятие региональной безопасности не редко сводится к обеспечению необходимого с точки зрения безопасности состояния внутренних отношений в стране с учетом формы политико-территориальной организации государства[25].

---

[23] Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05 июля 2004. - № 27. – Ст. 2710.

[24] Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15 мая 2000. - № 20. – Ст. 2112.

[25] Конституционное (государственное право) зарубежных стран. В 4 т. Т 1. Часть общая / Отв. ред. Б.А. Страшун.– М.: БЕК, 2000. – С. 629.

Несколько уточняет данный подход к пониманию региональной безопасности Л.А. Морозова, которая видит в данном термине безопасность конкретной сферы жизнедеятельности личности, общества, государства, а не вида деятельности (как, например, электроэнергетика, внешняя торговля и т.д.) или конкретного объекта материального мира[26].

Считая устойчивость, стабильность меж- и внутрирегиональных отношений объединительной идеей и государственной, и местной региональной политики С.О. Алехнович понимает региональную политику как целостное и самодостаточное звено политической основы общества, без которого последнее, а также каждый человек в отдельности и природная среда могут лишь случайно и без гарантированного успеха существовать на каждой конкретной территории, оставаясь «наедине» с государством, его экономической, внешней, внутренней и иной политикой[27].

Так, видим довольно разнообразные исследовательские точки зрения на понятие региональной безопасности.

В дополнение к ранее обозначенным аспектам региональной безопасности представляется возможным отметить также следующие: военный, политический, торговый, научно-технический, идеологический, дипломатический и криминогенный. Соответственно, сфера изучения региональной безопасности в контексте геополитики рассматривает способы осуществления современными государствами политики в области региональной безопасности. Следовательно, можно говорить о том, что роль системы региональной безопасности заключается в обеспечении порядка и безопасности в пределах региональных границ (границ макро-региона). В этой связи региональную безопасность можно вполне уверенно назвать необходимым условием для развития народов и государств.

---

[26] Морозова, Л.А. Межнациональные отношения и будущее России: конфликты и потенциал гражданского согласия / Л.А. Морозова // Государство и право, 2011. - № 5. – С. 120-123.

[27] Алехнович, С.О. Федеративные отношения и безопасность регионального развития / С.О. Алехнович // Право и политика, 2007. - № 4. – С. 15.

В концепции региональной безопасности государства важная роль отводится сохранению государственной целостности. В классическом своем смысле региональная безопасность рассматривается как сохранение конституционного строя государств региона, их суверенитета и независимости и территориальной целостности, внутренней стабильности, а также обороноспособности[28]. Однако трудно согласиться с мнением С. Шохзоды о том, что «региональная безопасность есть безопасность государств»[29], в силу гораздо более широкого понятия первого по сравнению со вторым. Поэтому разделение понятий национальной и региональной безопасности не означает отход от сохранения безопасности государственности, а только констатация потребности критически рассмотреть вопрос о том, как политический режим РФ обеспечивает национальную безопасность государств.

Не представляется возможным дискутировать по вопросу взаимосвязи региональной безопасности с безопасностью государств региона. В шкале приоритетов региональной безопасности первостепенное значение во все времена уделялось сохранению государственной целостности всех стран региона. В традиционном контексте региональная безопасность означает защиту конституционного строя государств отдельного региона, их суверенитета и независимости и территориальной целостности, внутренней стабильности, и обороноспособности.

В этой связи представляется целесообразным говорить об обеспечении региональной безопасности как об одной из значимых функций государства, которая заключается в достижении такого уровня безопасности, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности региона и, как следствие государства, успешного

---

[28] Загребнев, С.А. Региональная безопасноть в системе национальной безопасности Российской Федерации / С.А. Загребнев // Власть, 2010. – № 10. – С. 90-92.

[29] Шохзода, С. Формирование структуры региональной безопасности Центральной Азии в контексте трансформации современной системы международных отношений: Дисс… канд. политолог. наук / С. Шохзода. – М., 2006. – С. 53.

противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Без обеспечения региональной безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане[30].

Большинство источников по рассматриваемой теме классифицируют угрозы, как упомянуто выше, на внутренние, т.е. неспособность к самосохранению и саморазвитию, слабость инновационного начала в развитии, неэффективность системы регионального регулирования, и внешние, т.е. значительная зависимость от сторонних факторов, способствующих развитию региона.

С учетом динамики современного геополитического процесса не вызывает удивления интерес к поиску механизмов и обоснования практических рекомендаций по развитию и совершенствованию системы региональной безопасности. Одним из методов преодоления угроз региональной безопасности является урегулирование международных, региональных и локальных конфликтов. По справедливому замечанию Ю.Б. Димитровой, для урегулирования региональных конфликтов необходимо устранение конфликтного взаимодействия, снижение интенсивности негативных эмоций между представителями враждующих государств. Восприятие угроз и вызовов региональной безопасности весьма часто обусловлено национальной психологией и культурой политической элиты[31]. Кроме того, угрозы и вызовы региональной безопасности можно условно разделить на объективно и субъективно-воспринимаемые.

Весьма серьезную угрозу региональной безопасности представляют международная преступность, неразрешенные социальные, межэтнические и религиозные конфликты. В современных региональных конфликтах в качестве сторон выступают не государства и движения – этнические,

---

[30] Гавра, Д.П. Имидж региона / государства: проблемы построения структурной модели современного типа / Д.П. Гавра, А. Савицкая // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «PR-Универсум 2006»: сб. мат-лов. – Томск, 2006. – С. 31.

[31] Димитрова, Ю.Б. Отношения между центром и регионами в России: проблема эффективности / Ю.Б. Димитрова // Власть, 2010. - № 5. – С. 88-91.

религиозные, сепаратистские. Возникают новые сверхдержавы, сросшиеся с мафией, организованной преступностью и несущие угрозу демократическим обществам. Деиделогизированные, вступив в союз с этими новыми криминальными субъектами, они оказались тесно взаимосвязанными в распространении всемирного господства. К сожалению, сегодня мы можем наблюдать криминализацию политики. Поэтому региональные конфликты с негосударственными участниками плохо урегулируются традиционными средствами дипломатии – официальными переговорами и посредническими процедурами.

Изменение геополитической ситуации порождает споры об оптимальной форме организации мирового сообщества, о позициях основных действующих субъектов глобальной и региональной политики. Важным условием и принципом региональной безопасности Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов называют интегрированность государства в систему региональной и международной безопасности[32]. Однако в рамках данного подхода В.Г. Игнатов, В.И. Бутов высказывают мысль о том, что современные международные отношения слишком комплексны, чтобы в них появилась возможность доминирования «регионального господства» коалиции региональных держав[33].

Изучение феномена региональной безопасности способно вывести предмет анализа угроз и вызовов региональной безопасности из узкоспециальной области геополитики и представить его в системе многих общественных взаимосвязей. Более того, природа региональной безопасности как международно-политического явления ориентирует на поиск обусловливающих ее причин и факторов в обществе. Кроме того, следует подчеркнуть, что региональная безопасность не является некой совершенно автономной, замкнутой сферой, где выступают только государственные учреждения и институты, а также должностные лица,

[33] Игнатов, В.Г., Бутов, В.И. Регионоведение и управление / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 67.

наделенные специальной компетенцией. Поэтому региональная безопасность, создаваемая вне региональной и глобальной системы безопасности и преподносимая ему затем в качестве дара, попросту не существует.

Таким образом, региональная безопасность в современной международной геополитике представляет собой сложное явление, действующее на многих уровнях международной политической жизни. В сферу национальной безопасности входят такие аспекты региональной безопасности, как безопасность в региональном масштабе и безопасное осуществление самой деятельности по реализации региональной системы. Следовательно, концепция и политика региональной безопасности современного государства состоят из многих различных политик безопасности. Рассматривая «внутренние» аспекты региональной безопасности, можно выявить политические, экономические и духовно-идеологические аспекты национальной безопасности. Традиционные и современные вызовы и угрозы региональной безопасности, такие сложные явления, как региональная и оборонная безопасность, конечно, не могут замыкаться только в рамках геополитики и обуславливают также изучение в контексте политики, экономики и культуры.

ГЛАВА II. СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Внутренние источники дестабилизации обстановки в странах Центрально Азиатских Республиках в постсоветский период

Постсоветские последствия распада единого государства и сложности становления, недостаток ресурсов и т.д. новых независимых государств на самом начальном этапе ориентируют их на формирование региональной системы безопасности, которая будет способна противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам.

Данный процесс обусловливается множеством причин как внутренних, так и внешних.

Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Туркмения и Узбекистан - пять независимых государств, образованных в Центральной Азии после распада СССР. Хотя их границы совпадают с границами бывших союзных республик, которые были установлены в 20-е годы прошлого столетия, ни одно из них никогда прежде не существовало в современной государственной форме.

Регион оказался разрезан новыми извилистыми границами, которые стали барьерами на пути торговых и межличностных связей и подорвали интегрированные, но уязвимые энергетические и водные системы. В результате провала перестройки и «парада суверенитетов» единый народнохозяйственный комплекс, который состоял из экономических организмов - республик, начал обвально рушиться, что способствовало к фактической дезорганизации народного хозяйства постсоветских государств[34]. Разрыв цепочек снабжения сельского хозяйства и

[34] Рудов Г. А. «Роль и место России в Центральной Азии», Ежегодник СНГ, М., 2013. С. 19.

промышленности, эмиграция значительной части квалифицированного русского населения, ликвидация центрального административного аппарата Советского Союза и прекращение субсидирования из Москвы привели к глубочайшему экономическому кризису, который в Таджикистане был усугублен годами гражданской войны. Что, в свою очередь привело к катастрофическому упадку в области человеческого развития и резкому росту бедности населения, а также обеспечения человеческой безопасности[35].

Таким образом, в настоящее время страны постсоветской Центральной Азии столкнулись с проблемами, связанными с обострением старых вызовов безопасности и появлением принципиально новых. Эти угрозы могут повлиять на перспективы развития светской государственности в регионе и создают серьезную опасность для модернизационных процессов.

К старым вызовам безопасности можно отнести, прежде всего, ситуацию в соседнем Афганистане, где продолжают усиливаться кризисные явления. Наиболее опасной угрозой в этом плане является наметившаяся в 2014-2015 гг. концентрация боевиков в Северном Афганистане (на границах Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана)[36].

Как отмечается в документах СБ ООН, «в Афганистане, по оценкам афганских сил безопасности, в марте 2015 года насчитывалось около 6500 активно действующих иностранных боевиков-террористов»[37]. Там находятся 200 боевиков только из «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ - позднее переименовано в Исламское движение Туркестана, ИДТ)[38]. Если же брать в расчет и самих афганцев, то общее количество боевиков-террористов в Афганистане достигло, по оценкам российского Генерального штаба, 50 тыс.

---

[35] Доклад ПроООН. С. 2.

[36] Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию. Об этом предупреждают российские военные и спецслужбы, http://www.kommersant.ru/doc/2827486.

[37] Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида » и связанным с ней лицам и организациям, от 19 Мая 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности. S/2015/358. С.9 http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2015/358&referer=/english/&Lang=R

[38] Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль- Каида » и связанным с ней лицам и организациям, от 19 Мая 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности. S/2015/358. С.9.

человек[39]. Угроза из Афганистана - это не только идеологическая альтернатива светской государственности в виде радикального ислама: она имеет и чисто военное измерение. В частности, возможно повторение событий, наподобие «Баткенской войны» (вторжение боевиков ИДУ в Кыргызстан в 1999 г.). Тогда число боевиков не превышало 200-250 человек, но борьба с ними - в силу слабости государственных структур Кыргызстана - потребовала применения механизмов Договора о коллективной безопасности СНГ.

С другой стороны, в 2014-м и особенно - в 2015 году, на ближневосточном направлении возник «второй фронт», который стремительно приобретает центрально-азиатское измерение. Этот фронт представлен новой угрозой в виде так называемого Исламского государства (запрещено в России). ИГ представляет собой, во-первых, угрозу распространения религиозно мотивированного терроризма – в связи с серьезным потенциалом миграции боевиков. По ряду авторитетных оценок, из Узбекистана в Сирию и Ирак выехало 500 боевиков, из Туркменистана – 360, из Кыргызстана – 350, из Казахстана – 250, из Таджикистана – 190[40]. Вербовка, очевидно, была бы невозможна без наличия «спящих ячеек» ИГ внутри центральноазиатских государств и России. Часто выезд в Сирию и Ирак идет через территорию РФ, а вербовке подвергаются, в том числе, работающие в России трудовые мигранты. Во-вторых, ИГ представляет собой серьезный идеологический вызов всем государствам исламского мира, в том числе, центральноазиатским, поскольку ИГ как «халифат» претендует на власть во всем исламском мире.

В частности, Центральная Азия и Афганистан отнесены в рамках ИГ к «вилаяту Хорасан». При этом ИГ активно «просачивается» в Афганистан,

---

[39] Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию. Об этом предупреждают российские военные и спецслужбы http://www.kommersant.ru/doc/2827486.

[40] http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/ (дата публикации: 26.01.2015); Lister Ch., Returning Foreign Fighters: Criminalization or Integration? Brookings Institution, 13.08.2015, http://www.brookings.edu/~/media/research/files/pa- pers/2015/08/13-foreign-fighters-lister/en-fighters-web.pdf.

используя раскол внутри Талибана после смерти его лидера муллы Омара и эффективно используя финансовые рычаги за счет притока средств с Ближнего Востока. В частности, по информации Аль-Джазиры, оплата боевиков талибана превышает «жалование» боевиков, вербуемых ИГ, в десять раз: 70 и 700 долларов в месяц[41].

По оценке главы Генштаба России Валерия Герасимова, осенью 2015 года в Афганистане находилось 2-3 тысячи боевиков, непосредственно связанных с ИГ[42]. Особую тревогу для центральноазиатских стран представляет то обстоятельство, что о своем вступлении в состав ИГ объявило Исламское движение Узбекистана – исторически наиболее опасное террористическое движение региона, прежде связанное с Аль-Каидой. Одновременно знамена ИГ подняли туркменские племена, проживающие на границе с Туркменистаном (многие из них являются потомками бывших басмачей, воевавших еще против советской власти). ИГ ведет активную подрывную работу и в «тылу» центральноазиатских стран. В частности, в сообщениях киргизских и таджикских экспертов фигурирует цифра в 70 млн. долларов США, выделенная ИГ на подрывную работу в этом регионе[43].

Угрозы безопасности региону Центральной Азии со стороны радикального исламизма на афганском и ближневосточном направлении усиливаются целым рядом негативных внутренних факторов, заставляющих отнести большинство стран региона к «хрупким» государствам (fragile states). «Хрупкость» создает потенциал крушения и образования «несостоявшихся государств» (failed states), не контролирующих собственную территорию. Именно такие государства являются идеальной питательной средой для укоренения радикальных террористических

[41]http://www.aljazeera.com/programmes/specialseries/2015/11/islamic-state-isil-taliban-afghani-stan-151101074041755.html.

[42] Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию. Об этом предупреждают российские военные и спецслужбы, http://www.kommersant.ru/doc/2827486.

[43] В Таджикистане заявили, что ИГ выделило $70 млн на создание своих ячеек в Афганистане, http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/10/06/1448092.html; А. Князев: ИГИЛ выделяет на Центральную Азию 70 миллионов долларов. Какова доля Казахстана? http://www.youtube.com/watch?v=uxZSifWe8Do.

группировок, типа ИГ. В связи с этим ниже приведены экспертные оценки ситуации в странах Центральной Азии в The Fragile States Index, 2015.

Таблица 2.1. Страны Центральной Азии в Индекс «хрупкости государств» (The Fragile States Index, 2015)[44]

Страна	Узбекистан	Таджикистан	Кыргызстан	Туркменистан	Казахстан
Место в мире из 178 стран (более низкое место означает рост угрозы)	51/178	57 /178	62/178	78/178	110/178
Баллы (большее число баллов означает рост угрозы)	85.4	83.4	82.2	77.5	68.3
Категория	High Warning	High Warning	High Warning	Warning	Low Warning

Приведенные оценки показывают, во-первых, что, по мнению экспертов, серьезная угроза разрушения государственности в большинстве стран Центральной Азии существует (High Warning), хотя она пока и не материализовалась, как это уже произошло во многих странах Африки и Азии. Во-вторых, они свидетельствуют о серьезной дифференциации стран региона, в частности, об особом положении Казахстана.

Среди факторов, способствующих «хрупкости государств» региона, можно обозначить, во-первых, большие объемы наркоторговли по северному маршруту транспортировки из Афганистана в Россию. Последняя является основным в мире потребителем афганского героина. При этом экспертам по безопасности хорошо известно, что доходы от наркоторговли часто используются для финансирования терроризма и религиозного экстремизма[45]. Наличие этой «связки» известно, например, по упомянутой выше «Баткенской войне», так как вторжение ИДУ в Кыргызстан было связано, в том числе, с прокладкой маршрутов для торговли героином. И не смотря на то, что усилия по борьбе с наркоторговлей могут принести некоторые

[44] http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015.

результаты, в результате ограничения или перенаправления потока наркотиков, жизненный опыт показывает, что торговля наркотиками невозможно пресечь, особенно там, где государства слабы, а управление является неэффективным (см. рис. 2.1 и 2.2).

Рис. 2.1. Изъятие наркотиков (героина) в Республике Таджикистан[46]

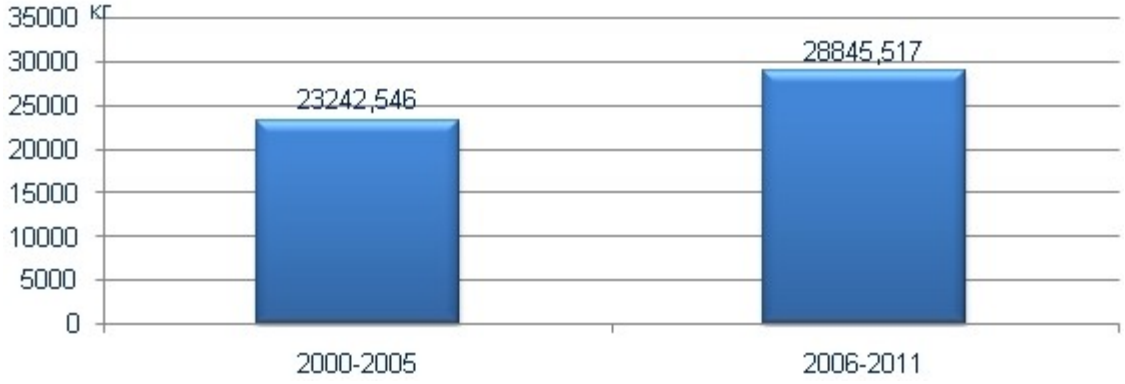

Рис. 2.2. Количество изъятых наркотических средств правоохранительными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан в 2000–2005гг. и 2006–2011гг. (в кг) [47]

Вторым важным фактором, способствующим «хрупкости государств» и росту угрозы со стороны радикального исламизма, является очень высокая коррупция в регионе. Согласно рейтингу восприятия коррупции международной неправительственной организации Transparency International, все страны региона расположены в самом конце списка, зачастую уступая даже государствам Африки южнее Сахары. Особенно негативно

[47] Там же.

представляется восприятие международными экспертами Туркменистана и Узбекистана, как одних из самых коррумпированных государств мира (делят 170 место из 174).

Таблица 2.2 Центральноазиатские государства в Индексе восприятия коррупции[48]

Страна	Индекс восприятия коррупции		
	2012	2013	2014
Казахстан	133/174	140/177	126/175
Кыргызстан	154/174	150/177	136/175
Таджикистан	157/174	154/177	152/175
Туркменистан	170/174	168/177	169/175
Узбекистан	170/174	168/177	166/175

Коррупция, во-первых, тесно связана с организованной преступностью. Особенно с наркоторговлей, из которой могут финансироваться, как мы отмечали, террористические группировки. Во-вторых, она резко снижает эффективность деятельности государственных институтов, в том числе, и в борьбе с угрозой со стороны радикального ислама. В-третьих, высокая коррупция и связанное с ней социальное неравенство являются одним из главных пропагандистских аргументов против существующих светских режимов, используемых радикальными исламистами, в том числе, и ИГ, в регионе.

Третьим по значимости фактором «хрупкости» государств региона является бедность. Страны региона (особенно, части Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, расположенные в Ферганской долине) характеризуются очень высокой степенью аграрного перенаселения при дефиците воды и плодородной земли. Это ведет к безработице и скоплению большого количества маргинализированной молодежи, которая очень легко поддается «обработке» со стороны радикальных исламистов. Проблема еще больше усиливается в связи с деградацией созданных в советское время систем социального обеспечения, образования и медицины. Трудовая миграция в Россию (дававшая до недавнего времени до 50% ВВП

[48] https://www.transparency.org/research/cpi/overview.

Таджикистана, 33 % ВВП Кыргызстана и 15% ВВП Узбекистана) была одним из важных клапанов, предотвращавших социальный взрыв. Однако девальвация рубля в 2014-2015 гг., а также сокращение спроса на рабочую силу в РФ привели к резкому истощению этого источника доходов населения. Что, в свою очередь, привело к серьезному обострению ситуации, особенно, в Таджикистане.

Рост бедности наблюдается на фоне тенденции к социально-экономической «демодернизации».Например, в Таджикистане к 2010 г. из-за гражданской войны и экономических трудностей доля городских жителей сократилась до 26% от общей численности населения[49], что сопоставимо с самыми отсталыми странами мира. Проявлениями «демодернизации» можно также считать отъезд высококвалифицированных специалистов и интеллигенции (как русскоязычной, так и национальной), распад созданной в советское время технической и социальной инфраструктуры даже в таких относительно богатых природными ресурсами странах, как Туркменистан.

Четвертым кризисным фактором, угрожающим государственности стран региона, является проблема наличия так называемых персонализированных режимов султанистского типа[50], существующих на фоне клановых систем, определяющих внутриэлитные сетевые конфигурации[51]. Две ключевые страны региона – Узбекистан и Казахстан – не прошли в постсоветское время ни одного цикла смены верховной власти. В обеих странах существующие политические институты тесно и непосредственно связаны с неординарной личностью их президентов. В то же время, в силу чисто возрастного фактора, уже в ближайшей перспективе встает вопрос о смене верховной власти, что может привести к обострению межклановых конфликтов внутри элиты и дальнейшей дестабилизации ситуации.

[50] Sultanistic Regimes / Ed. by H.E. Chehabi, J.J. Linz. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1998.
[51] Collins K. Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2015.

Ко всему вышеперечисленному можно, в-пятых, добавить наличие серьезных межгосударственных конфликтов из-за водных ресурсов между вышележащими (Таджикистан, Кыргызстан) и нижележащими (Узбекистан, в меньшей степени Туркменистан и Казахстан) по течению рек странами. Эти конфликты серьезно затрудняют сотрудничество стран региона, в том числе и в борьбе с угрозами безопасности.

Одновременно – и это в-шестых, влиятельные великие державы (Россия, США, Китай, ЕС, исламские страны) вовлечены в «Новую Большую игру»[52] за влияние в регионе.

Конфликты между их интересами могут в худшем случае -усиливать угрозы безопасности, а в лучшем – нейтрализуют их усилия по помощи странам региона в преодолении различных вызовов.

Перечисленные выше внешние угрозы из Афганистана и Ближнего Востока, связанные с радикальным исламом, а также резко усиливающие их внутренние проблемы ряда стран региона с очевидностью свидетельствуют о том, что установившаяся в постсоветский период в Центральной Азии модель светской государственности переживает определенный кризис. Перспективы преодоления этого кризиса различны в разных странах региона и во многом определяются сложившимися особенностями взаимодействия государственных структур и исламской религии.

Ислам стал распространяться на территории Центральной Азии с VII века н.э. в результате арабского завоевания. Процесс исламизации длился несколько столетий, и он не был закончен даже перед установлением Советской власти. При этом просматривалось достаточно четкое различие между сильно исламизированными оседлыми народами (узбеками, таджиками) и слабо исламизированными кочевыми народами (казахами, киргизами, туркменами). Это деление актуально до сих пор, так как проблема

[52] Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2011.

религиозного экстремизма наиболее остро стоит в странах оседлой традиции, а также в регионах компактного проживания оседлого населения в странах кочевой традиции (Южный Казахстан, Южный Кыргызстан).

После получения независимости государства региона в лице правящих элит активно поддерживали политически приемлемые для них формы мусульманской религии, пытаясь таким образом создать национальные формы ислама, легитимирующие существующие политические системы светских государств.

Наиболее тревожная ситуация в плане потенциала распространения нестабильности и влияния радикализма сложилась в настоящее время в Таджикистане. Здесь, среди специфических негативных факторов, следует отметить соседство с Афганистаном, особенно сложную социально-экономическую ситуацию, а также до сих пор сказывающиеся разрушительные последствия гражданской войны первой половины 1990-х гг.

Одновременно наблюдается ускорение радикализации в обществе, в частности, затронувшее и правоохранительные органы. Наиболее вопиющим в этом плане фактом в 2015 году было дезертирство и уход в «Исламское государство» полковника ОМОН Гулмурода Халимова. Осенью 2015 года имел место военный мятеж, который возглавил заместитель министра обороны генерал-майор Абдухалим Назарзода. Этот мятеж официальные власти также связали с влиянием радикальных тенденций нарелигиозной почве. Достаточно слабым представляется территориальный контроль центрального правительства над некоторыми регионами Таджикистана, в частности, Горным Бадахшаном. Охрана таджико-афганской границы после ухода российских пограничников также достаточно слаба, что опасно с учетом ускоренной дестабилизации обстановки в приграничных регионах Афганистана.

Определенную опасность в плане распространения радикальных тенднций на религиозной почве представляют и «перегибы» в борьбе с исламизмом. К ним можно отнести массовое закрытие мечетей, введение жесткого дресс-кода, противоречащего исламским традициям и запрет умеренной Партии Исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Перечисленные меры могут привести к усилению радикального религиозного подполья.

Кыргызстан также подвергается серьезным угрозам. К числу специфических для данной страны рисков можно отнести геополитический раскол страны на север и юг. Государственные структуры Кыргызстана, как показала, в частности, упоминавшаяся выше «Баткенская война», отличаются традиционной слабостью, которая еще больше усилилась после имевших место двух революций (2005 и 2010 г.). Наибольшие риски радикальных тенденций на религиозной почве имеются на юге страны, особенно, среди многочисленной узбекской диаспоры. Ситуация здесь к тому же усложняется острым межэтническим конфликтом между киргизами и узбеками, который привел к погромам в 2010 году.

Ситуация в Туркменистане традиционно считалась одной из самых стабильных в регионе (это демонстрируют и приведенные выше рейтинги государственности). Тем не менее, в 2014-2015 годах имеет место серьезное ухудшение обстановки, связанное с тяжелой ситуацией на туркменско-афганской границе, куда проникло «Исламское государство». Нейтральный статус Туркменистана начинает демонстрировать свои негативные стороны. У страны нет сильной армии для защиты границы, а обращение за военной помощью, в частности, к России, противоречит концепции нейтралитета. Ситуация внутри страны тоже неблагополучна. Согласно приведенным выше данным по числу боевиков в Сирии и Ираке (если перечитать их по относительному показателю - число боевиков-террористов на 1 млн. жителей), Туркменистан занимает 1 место на постсоветском пространстве.

Ситуация в Узбекистане в плане противостояния государства и экстремистских направлений ислама характеризуется существенными противоречиями. С одной стороны, Узбекистан является местом происхождения сильнейших в регионе экстремистских группировок. В 1999 году в Ташкенте имели место массовые теракты, организованные ИДУ. В мае 2005 года в Андижане (Ферганская долина) имело место восстание, организованное радикальной исламистской организацией «Акрамия» (Акромийлар). С другой стороны, мощные силовые структуры и общая репрессивная политика государства привели к тому, что деятельность религиозных экстремистов в стране находится под определенным контролем.

В настоящее время на фоне обостряющегося социально-экономического кризиса наблюдается рост религиозной пропаганды и террористической активности в стране. Узбекистан занимает на постсоветском пространстве второе место после России по числу боевиков, уехавших воевать в Сирию и Ирак. Сложность проблемы роста религиозного экстремизма в Узбекистане связана, в том числе, и с клановой политикой. В Узбекистане существует традиционное «разделение труда» между региональными кланами, которое характеризуется пословицей: «самаркандец правит, ташкентец считает деньги, ферганец молится». Эта пословица подчеркивает особую роль ислама именно в Ферганской долине, а также факт того, что ключевые духовные лица в Узбекистане традиционно происходят из Ферганской долины.

В ходе постсоветской эволюции к власти пришли самаркандский (к нему относится сам президент) и ташкентский (он контролирует экономику) кланы. Ферганский клан, по мнению многих экспертов, традиционно использовал угрозу исламского экстремизма как способ повышения собственного влияния. Описанные в общих чертах внутриклановые расклады очень важны в свете того, что до сих пор не решенная проблема

«наследования власти» может вызвать резкое обострение межклановой борьбы.

Казахстан является наиболее благополучной страной региона с точки зрения проблемы распространения религиозного радикализма. Это объясняется следующими специфическими факторами: стабильным состоянием экономики (порядка двух третей ВВП стран Центральной Азии производится в Казахстане), достаточно высокой степенью модернизации общества в советский период, наличием большой прослойки русскоязычного населения, а также историческими традициями распространения ислама среди казахов.

Критически важной с точки зрения распространения религиозного экстремизма является ситуация в двух регионах. В Южном Казахстане, относящемся к «оседлой зоне», влияние исламских институтов в жизни общества традиционно было сильно. Процессы возрождения ислама в этом регионе стали сопровождаться и появлением радикальных его форм. Не менее сложная ситуация в последние годы складывается в Западном Казахстане. Интенсивное промышленное освоение нефтегазовых запасов региона привело к тому, что он стал местом концентрации социально маргинализированных групп, особенно мигрантов (среди них заметны оралманы – этнические казахи, возвращающихся в Казахстан, зачастую, из довольно отсталых стран). О сложной ситуации в регионе свидетельствуют волнения в Жанаозене в 2011 году (важно отметить, что они не имели исламистской компоненты). В этой сложной среде есть потенциал для роста влияния радикальных исламистских группировок.

Проведенный выше анализ показывает, что угрозы светской государственности в Центральной Азии достаточно велики. Однако странам региона есть, что этому противопоставить.

Исторически Центральная Азия как часть мусульманского мира характеризовалась развитой исламской наукой (Аль-Хорезми, Аль-Фараби,

Бируни и др.), а также мистической поэзией (Аттар, Джами, Машраб и др.). Большинство жителей региона придерживаются суфийских традиций и культуры – это и являются одной из основных мишеней религиозных радикалов, отрицающих подобные формы мусульманской религии и культуры. В Центральной Азии идет активная борьба между центральноазиатскими суфиями между релизиоными радикалами (ваххабизм). Стоит в этой связи отметить, что в древних цивилизационных центрах Центральной Азии, таких как Самарканд и Бухара, в силу высокой традиционной культуры населения, распространение религиозного экстремизма существенно меньше.

В постсоветский период эффективность реформ, направленных на построение институтов модерна, была различной в разных странах региона. В плане развития современной рыночной экономики и привлечения инвестиций наибольших успехов достиг Казахстан. Эффективная рыночная экономика является одним из важнейших препятствий для возврата к архаичным исламским институтам, к чему призывают радикалы. Неслучайно в этой связи руководство Казахстана ответило в 2014-2015 годах на общий рост нестабильности резкой интенсификацией институциональных экономических реформ. Именно Казахстан, прежде всего, в силу относительного (в региональных масштабах) социально-экономического благополучия, является своеобразным «бастионом стабильности», обеспечивающим безопасность южных границ России, западных границ Китая и далее - безопасность восточных границ ЕС.

Россия жизненно заинтересована в борьбе с религиозным радикализмом в Центральной Азии. Его дальнейшее распространение и даже возможная победа связаны с потенциалом роста целого ряда трансграничных угроз (терроризм, наркоторговля, интенсификация неконтролируемых миграционных потоков, и т.п.). В свете проблем миграции ситуация с безопасностью в целом ряде российских мегаполисов (прежде всего, в

Москве) в существенной степени зависит от того, удастся ли России и всему международному сообществу оказать эффективную помощь центральноазиатским государствам в борьбе с растущей угрозой радикального исламизма.

2.2 Системы безопасности региона

На современном этапе в вопросах обеспечения безопасности государства Центральной Азии сделали ставку на многоуровневый и разноформатный подход к обеспечению своей национальной безопасности. Исключением стал Туркменистан, избравший особый путь обеспечения своей безопасности.

В плане иерархии на первом месте стоит система глобальной безопасности, представленной всей структурой и идеологией Организации

Объединенных Наций[53], членом которой центральноазианские государства стали после обретения своей независимости. Соответственно, центальноазиатские государства в своей политике безопасности придерживаются таких принципов Устава ООН, как соблюдение международного права, неприменение силы и угрозы силой; мирное разрешение международных споров и т.д. Глобальная безопасность - это защищенность системы взаимоотношений всего мирового сообщества от угрозы дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн.

Вторая система, являющаяся отражением исторической и современной геополитической специфики Центральной Азии и отношений стран и народов между собой и с внешним миром, представляет собой международные региональные организации разного формата. Региональная безопасность - это

[53] Капустин А.Ю. Организация Объединенных Наций и международно-правовые основы поддержания международного мира и безопасности. - Международное право. 2005. № 3;

защищенность системы взаимоотношений государств того или иного региона от угроз дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн регионального масштаба.

Третьей системой является непосредственно система национальной безопасности, которая предполагает проведение единой государственной политики - внутренней и внешней, нацеленной на предупреждение и нейтрализацию угроз и вызовов жизненно важным интересам нации. В данном случае, центральноазиатские государства в своих действиях опираются на право государств на обеспечение своей безопасности, вытекающее из основного принципа международного права - принципа государственного суверенитета, является одним из проявлений независимости государств.

О современном понимании угроз Организацией Объединенных Наций дает представление Доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам (2005 г.)[54]. Для борьбы с этими угрозами рекомендуется широкое применение политики предотвращения, предусматривающей, прежде всего, широкий комплекс социально-экономических и культурно-информационных мер. Основой регионального фронта для противостояния перечисленным угрозам стала сеть региональных организаций, координирующих деятельность национальных государств, что собственно и имеет место в Центральной Азии.

Угрозы безопасности в регионе в значительной мере носят трансграничный характер. Возможность противодействия им во многом зависит от консолидации усилий различных государств и их групп, всего международного сообщества. Целый ряд угроз безопасности просто не может быть нейтрализован на уровне отдельных национальных государств или региональных организаций. К таким угрозам относятся угрозы региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии. Республика Таджикистан играя важную роль в обеспечении региональной безопасности и стабильности,

[54] Организация Объединенных Наций. Основные факты. М., 2000. С. 3 - 5;

вместе с тем осознает важность взаимодействия в рамках уже существующих механизмов сотрудничества в регионе. Одним из условий плодотворного международного взаимодействия является сходное понимание и определение угроз различными государствами и выработка унифицированных методов противодействия им. Это делает возможность международного сотрудничества в данной области значительно более вероятной.

Одним из системообразующих элементов обеспечения региональной безопасности Центральной Азии является Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ)[55], членами которого являются все центральноазиатские государства за исключением нейтрального Туркменистана. Договор предусматривает оказание помощи в случае совершения против него акта агрессии и на коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Договор зарегистрирован 1 ноября 1995 г. в Организации Объединенных Наций.

В соответствии с Уставом ОДКБ государства-члены принимают совместные меры к формированию в рамках Организации действенной системы коллективной безопасности и созданию региональных группировок войск, координируют свои усилия в борьбе с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, организованной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами их безопасности. В соответствии со статьей 7 Устава государства-члены принимают решение о размещении на своих территориях войск государств, не являющихся членами Организации, после консультаций с другими государствами-членами. Высшим органом ОДКБ, рассматривающим принципиальные вопросы деятельности Организации, является Совет коллективной безопасности (СКБ), состоящий из глав государств-членов. Председателем СКБ является глава государства, на территории которого проходит, очередная сессия Совета. В заседаниях СКБ могут принимать участие министры иностранных дел, министры обороны,

[55] См.: Николаенко В.Д. Организация Договора о коллективной безопасности. Истоки, становление, перспективы М, 2004.

секретари советов безопасности государств-членов. Генеральный Секретарь Организации и приглашённые лица. В период между сессиями СКБ координация в реализации решений органов ОДКБ возлагается на Постоянный Совет при Организации, который состоит из полномочных представителей государств-членов, в заседаниях участвует Генеральный Секретарь ОДКБ. Консультативными и исполнительными органами ОДКБ являются Совет министров иностранных дел (СМИД), Совет министров обороны (СМО), Комитет секретарей советов безопасности (КССБ). Постоянно действующими рабочими органами ОДКБ являются Секретариат и Объединённый штаб Организации. Каждый из органов ОДКБ руководствуется своим положением.

В феврале 1995 г. на сессии СКБ в Алма-Ате приняты Декларация, Концепция коллективной безопасности. Основные направления углубления военного сотрудничества, а также Меморандум о поддержании мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств. В мае 1995 г. был одобрен План реализации Концепции коллективной безопасности углубления военного сотрудничества государств-участников Договора.

По итогам Международной научной конференции по проблемам безопасности в Центральной Азии, прошедшей в Душанбе 27 марта при участии Секретариата ОДКБ, 31.03.2014 г. был принят итоговый документ «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности»

В данном документе обозначены вопросы безопасности государств Центральной Евразии, направления эволюции систем безопасности, роль внешних акторов в подсистеме международных отношений в регионе, направления активного взаимодействия, механизмы влияния стран региона на геополитическую обстановку. Акцент в документе сделан на то, что устойчивое политико– экономическое и социальное развитие стран региона является важнейшим фактором, от которого в решающей степени зависят

стабильность, экономическая устойчивость и безопасность всей территории Евразийского пространства. Также в документе проанализирована роль СМИ в условиях новых информационных угроз региональной безопасности, рассмотрены информационные технологии и стратегии информационного противодействия.

Важным ресурсом в борьбе с радикальным религиозным экстремизмом в Центральной Азии является помощь великих держав. В этом плане можно особо отметить Россию, имеющую ключевые позиции в сфере обеспечения региональной безопасности. Поддерживаемая Москвой Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – главная защита Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана от возможных вторжений с территории Афганистана, а также от потенциальной экспансии ИГ.

Таким образом, подход центральноазиатских государств при решении проблемы обеспечения региональной безопасности предлагает опору на ряд международных организаций, что представляет собой наиболее эффективный способ решения проблем.

Опыт 15-ти лет существования СНГ как организации свидетельствует, что эта организация сыграла определенную положительную роль в укреплении региональной безопасности Центральной Азии. Именно в рамках СНГ обсуждались многие проблемы безопасности региона в целом и безопасности отдельных центральноазиатских государств. Решения о противодействии тем или иным комплексным угрозам принимались как всеми членами СНГ, так и инициативной группой стран, входящих в Содружество. При этом данное решение не должно противоречить содержанию и принципам документов СНГ и ущемлять интересы государств-членов СНГ, оставшихся за пределами коалиции. Группы стран-инициаторов создали такие значимые для центральноазиатских государств субрегиональные и международные организаций, как ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС.

Задача региональных организаций безопасности Центральной Азии

минимизировать возможные негативные последствия военной акции, сохранить стабильность в регионе и обеспечить безопасность наших граждан и, что крайне важно, отстоять единство мирового сообщества в противодействии терроризму.

С 3-28 августа 2015 г. Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ провели совместные учения «Взаимодействие-2015», в ходе которых были отрабатаны применение воинских контингентов и формирований сил специального назначения КСОР ОДКБ в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности.

Учение проводились в плановом порядке по решению Совета министров обороны и Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ.

Во «Взаимодействии-2015» приняли участие подразделения вооруженных сил Республики Армения, Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Беларусь, а также личный состав формирований сил специального назначения МВД, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и служб по контролю за оборотом наркотиков.

Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ в ходе учения провели совместную операцию по локализации вооруженного конфликта с целью восстановления территориальной целостности и защиты конституционного строя условного государства-члена ОДКБ, отработали задачи по уничтожению иррегулярных вооруженных формирований, выполнению мероприятий ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также организации оперативно-розыскных и специальных мероприятий.

Противодействие угрозам требует со стороны других стран-участников ОДКБ и организации помощи пострадавшему государству. Помощь может оказываться со стороны ОДКБ как объединения по решению руководящих органов, либо в форме содействия со стороны инициативных групп государств внутри СНГ, либо в форме прямого взаимодействия между отдельными

государствами СНГ.

В 2014 году начало функционировать новое геополитическое интеграционное образование – Евразийский экономическийсоюз, в состав которого вместе с Россией, Белурусью и Арменией вошли и Республика Казахстан (с 1 января 2015 г. и Киргизская Республика (с 12 августа 2015 г.). ЕАЭС – это проект, ориентированный на постсоветское пространство и имеющий своей главной целью реиндустриализацию входящих в него стран, а также создание единого экономического пространства, предусматривающего свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы[56].

В дальнейшем возможно расширение сфер функционирования ЕАЭС за счет вопросов создания валютного союза, единого энергетического рынка, координации в вопросах внешней политики и расширения политического содержания в его деятельности.

Что касается сложностей, связанных с практической реализацией ЕАЭС, то их немало. Если абстрагироваться от влия

Россия, со своей стороны объявила о предоставлении ЕАЭС до 1.2 миллиарда долларов США на протяжении следующих двух лет: фонд в 500 миллионов долларов США, кредит в 500 миллионов долларов США и дополнительные 200 миллионов долларов США для содействия ускорению интеграции государств Центральной Азии в Союз.

Россия остается самым важным фактором в области безопасности в Центральной Азии. Имея значительные военные активы в регионе, Россия обладает способностью отреагировать на кризис, вместе со взятой на себя ответственностью управлять безопасностью. Это выходит из двусторонних отношений с центральноазиатскими государствами, а не осуществляется под эгидой региональных многосторонних соглашений, как ОДКБ или ШОС.

---

[56] Константин Сыроежкин: Геополитические проекты в Центральной Азии и роль Казахстана 30.03.2016 // http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-geopoliticheskie-proekty-v-tsentralnoj-azii-i-rol-kazahstana/.

Таджикистан и Кыргызстан были и остаются основным центром внимания взаимодействия России в области безопасности в Центральной Азии. Москва взяла обязательство вложить свыше 1.5 миллиарда долларов США для усиления армий Кыргызстана и Таджикистана,[57] и приблизительно две трети от этой суммы будут направлены на армию Кыргызстана. В военной сфере двустороннее сотрудничество с Таджикистаном в области безопасности включает в себя размещение одного из самых многочисленных российских контингентов за рубежом – 201 мотострелковую дивизию. Приблизительно 7000 персонала развернуты на военной базе рядом с Душанбе, в трех полках. В октябре 2012 г. было заключено двустороннее соглашение между Душанбе и Москвой, согласно которому российские силы будут размещаться там на базе до 2042 г. на безвозмездной основе.

В Кыргызстане расширение российских военных объектов в Канте предусматривает, что эта договоренность продлится до 2032 г. Новое соглашение будет действовать с 2017 г. и обеспечит интегрированную военную базу России в Кыргызстане, совмещая различные объекты в Канте и других местах страны.[58] Россия списала Кыргызстану значительные долги, достигшие 489 миллионов долларов США, и поступила подобным образом в случае Таджикистана. Кыргызские долги были также конвертированы в долевое участие России в Дастане, единственном военно-промышленном предприятии Кыргызстана. Таким способом Россия использовала отмену долга и предоставление значительной помощи для обеспечения этих договоренностей в военной области и области безопасности. В оборонной сфере российские власти добились успеха в сохранении или восстановлении ряда военных и исследовательских объектов советской эпохи в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.

В геополитическом плане логично для стран Центральной Азии

[57] Центральная Азия на пепепутье. 2015 г. // file:///C:/Users/Admin/Downloads/central-asia-at-a-crossroads---russian.pdf.
[58] Defence News (2012), 20 September.

стремление развивать сотрудничество как с Россией, так и Китаем. Взаимодействие в рамках ШОС центральноазиатских государств и с Россией и с Китай является одним из наиболее перспективных направлений политики государств региона, поскольку расширяет границы безопасности и перспективы торгово-экономического, политического сотрудничества за рамки постсоветской Центральной Азии, и охватывает глобальные вопросы сотрудничества страны как с азиатскими, так и с европейскими странами. И это в условиях глобализации угроз и вызов вполне оправдано.

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), как новая региональная организация многостороннего сотрудничества, сразу после своего создания привлекла к себе всеобщее внимание международного сообщества своей спецификой. ШОС стремится к диалогу, обмену мнениями и сотрудничеству во всех формах с другими государствами и регионами. За несколько лет своей деятельности ШОС проделала большую плодотворную работу для содействия региональному сотрудничеству. За последний год ШОС значительно укрепила сотрудничество в следующих направлениях: 1) в сфере обеспечения безопасности; 2) задействовала региональную антитеррористическую структуру; 3) включилась в борьбу с наркобизнесом; 4) разработала механизм встречи секретарей советов безопасности; 5) вывела на новый уровень сотрудничество в торгово-экономической сфере (приняв Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств - членов ШОС); 6) задействовала процесс многосторонних консультаций по транспортным вопросам.

Сотрудничество в области безопасности и экономики рассматривается государствами-участниками ШОС как приоритетное направление. Поддерживая всеобщее мнение мировых политиков, можно с уверенностью сказать, что ШОС верно выбрала линию на поддержание региональной безопасности и стабильности, проводя борьбу с тремя угрозами - терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

ШОС является первой международной организацией, четко выступающей с концепцией борьбы против трех зол, эта актуальная тема обсуждается на каждой встрече глав государств - членов ШОС и определена в качестве приоритетного направления развития этой организации. Основное отличие Шанхайской Организации Сотрудничества от аналогичных межгосударственных образований, созданных на постсоветском пространстве, состоит в том, что в нее, помимо стран СНГ, входит также Китай, что заметно повышает ее значимость. ШОС наряду с другими механизмами и институтами, действующими в этом регионе, по мнению всех членов организации, является новым важным звеном в системе многостороннего сотрудничества.

10 июля 2015 г. в Уфе прошел саммит ШОС. На этом саммите в организацию решили вступить Пакистан и Индия, что позволит организации укрепить свое влияние. Также главы шести стран подписали Уфимскую декларацию, в которую были включены пункты о борьбе с терроризмом и расширении организации в будущем.

Главные направления, на которых сконцентрирована деятельность ШОС, причем нашедшие отражение в декларациях практически всех последних саммитов, а также в Хартии ШОС, - борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и наркотрафиком. И это вполне объяснимо. В той или иной степени именно эти проблемы являются общими как для всех государств-членов ШОС, так и для каждого из них в отдельности. Правда, в разной степени значимости. И до тех пор, пока они не будут решены, о приоритетности экономического сотрудничества, по-видимому, придется забыть.

В утвержденной государствами-членами ШОС Концепции сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом подчеркивается: «Государства-члены организации исходят из того, что борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС своими

собственными силами имеет для них приоритетное значение»[59]. По словам Ислама Каримова, речь идет о «большом стратегическом, далеко идущем плане, конечной целью которого является изменение в свою пользу политического, экономического расклада сил и доминирование в Центральноазиатском регионе»[60].

Одной из тенденций развития стратегической ситуации в Центральной Азии стало присутствие в регионе НАТО, и прежде всего Соединенных Штатов, как его составной части, что позволяет говорить о данной организации как об одном из факторов, влияющих на эволюцию процессов, происходящих в региональном масштабе.

Также, с декабря 1991 года пять центрально-азиатских стран постсоветского пространства — Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан — взаимодействуют с НАТО в Совете североатлантического сотрудничества.

После 11 сентября 2001 г. на первый план в деятельности НАТО вышла борьба против террористической угрозой. Проблеме борьбы с ней посвящены два специальных документа, дополнившие стратегическую концепцию альянса: Военная концепция НАТО в области обороны против терроризма (Прага, 21 ноября 2001 г.)[61] и План партнерских действий против терроризма. Понимание и осознание проблемы безопасности Центральной Азии со стороны НАТО во многом послужили предпосылкой для изменения политики данной организации в регионе, а также для более тесного сотрудничества стран региона с данной организацией.

Но, судя по всему, после прекращения активных боевых действий в Афганистане НАТО по-тихоньку теряет интерес к Центральной Азии. В рамках программы «Партнерство ради мира» (ПРМ) налажено

---

[59] Декларация глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) - Казахстанская правда. - 2005. 6 06.

[60] Азиатские гиганты присоединяются к ШОС. - Казахстанская правда. - 2005. 6.06.

[61] Справочник. - Брюссель: Бюро информации и печати НАТО. 2002; NATO Handbook. - Brussels: NATO Office of Information and Press. 2004.

сотрудничество с Казахстаном. Однако участие других стран региона в ПРМ весьма ограниченно. При этом привлекательность партнерства с НАТО для Центральной Азии, может быть снижена по мере усиления озабоченности стран региона угрозой своей безопасности, исходящей из Афганистана, и переключения внимания организации с Афганистана на более близкие регионы, в том числе Россию и Ближний Восток. Более того, в атмосфере обострения напряженности между НАТО и Россией тесные контакты с НАТО могут создать дополнительные проблемы для некоторых государств Центральной Азии, поскольку спровоцируют негативную реакцию Москвы.

И тем не менее, мы читаем, что проблема взаимоотношений государств Центральной Азии с НАТО, а также взаимосвязанная с ней борьба за геостратегическое влияние в данном географическом массиве между традиционными геополитическими гегемонами (Россия и Китай) и НАТО станут определяющим фактором для всего региона и ключевым моментом при формировании политического курса и приоритетов составляющих его государств, в особенности при выработке внешнеполитической стратегии.

Притом, что основную ставку в своей политики безопасности центральноазиатские государства делают на международные структуры, ориентированные на особенности Центральной Азии. При этом они поддерживают и готовы поддерживать любые инициативы, которые направлены на решение проблем безопасности. Такая позиция является базой для равноправного и активного сотрудничества со всеми ключевыми факторами, способными обеспечить безопасность Центральной Азии. В этом смысле представляет интерес, например, позиция Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана по отношению к антитеррористической операции в Афганистане, осуществляемой рядом западных государств под началом США.

Централъноазиатский регион будет оставаться, как минимум, в краткосрочной перспективе на периферии глобальной геополитической

активности НАТО, которая будет сконцентрирована в основном на укреплении позиций в Восточной Европе, на Кавказе, Ближнем и Среднем Востоке. Данный момент вынуждает осуществлять анализ эволюции отношений стратегического характера НАТО - ЦАР в основном в расчете на средне- и долгосрочную перспективу.

6 апреля 2015 г. под Алма-Атой были проведены учения "Степной орел — 2015" с участием военнослужащих Казахстана, США и Великобритании[62].

На фоне полного разрыва отношений НАТО с Россией такое отношение альянса к ближайшему союзнику Москвы — Казахстану — может показаться знаком особого расположения, однако со всеми странами Центральной Азии и Кавказа альянс использует общий алгоритм взаимодействия и отдельные Индивидуальные планы Партнерства, без экспромтов.

В целом переход войсковых соединений центрально-азиатских государств на натовские стандарты (структура, тактика, принципы боевого управления) предполагает оснащение оружием и техникой преимущественно американского производства, и практически исключает возможность взаимодействия с войсками ОДКБ. Так разнонаправленная политика рождает разнонаправленные войска, полезность которых не доказана.

Учитывая вышесказанное, нужно выделить следующие моменты негативного характера касательно процесса закрепления НАТО в Центральной Азии, которые зачастую не принимаются во внимание:

Военно-политическое присутствие НАТО, и в особенности США, в регионе обусловливается вовсе не альтруистическими намерениями по оказанию военно-политического содействия государствам данного географического массива в борьбе с международным терроризмом, большинство проявлений которого спровоцировано и порождено самим Западом (США), а исключительно эгоистическими геополитическими интересами ряда стран Альянса, направленными на внесение

[62] РИА Новости http://ria.ru/analytics/20150407/1057172403.html#ixzz40iaeghFb.

геостратегического дисбаланса в Центральную Азию и расширение сферы своего влияния, прежде всего в направлении района Каспия.

Следует учитывать, что НАТО закрепляется в Центральной Азии для противодействия влиянию и стратегической нейтрализации России и Китая, а также, в некоторой степени Ирана (тактика Анаконды), что повлечет за собой непосредственное участие всего региона в Чужой Большой Игре, чреватой непредсказуемыми последствиями для него. Ввиду этого имеющий место в настоящий момент факт определенного стратегического компромисса между Россией и НАТО (США) по отношению к региону, вероятнее всего, будет носить относительно кратковременный характер.

Как следствие, активное сотрудничество государств Центральной Азии с Альянсом угрожает критическим ухудшением стратегических отношений с Россией и Китаем, что, безусловно, приведет к резкому скачку внутри- и внешнеполитической напряженности и нестабильности в регионе.

Россия и Китай, со своей стороны, будут всеми силами препятствовать дальнейшему масштабному проникновению НАТО в регион (в особенности, в Казахстан), из-за его особой важности для общестратегической безопасности России и Китая и для сохранения их статуса великой державы. Причем наличие серьезных геополитических разногласий латентного характера между Пекином и Москвой, в том числе и потенциальных в Центральной Азии, не исключает вероятность использования ограниченного регионального присутствия НАТО и США в качестве третьей силы для обеспечения собственных геостратегических интересов РФ и КНР по отношению друг к другу.

Таким образом, резюмируя вышеотмеченное стоит отметить, что разнонаправленное влияние США, Китая и России, разнонаправленная политика государств Центральной Азии не означают движение региона в разных направлениях. Это не путь, а сложное время выбора, социально-экономическое и военно-политическое перепутье.

Вследствие этого, для избежания непосредственного геополитического подчинения той или иной стороной, страны региона должны стремиться осуществлять лавирование между двумя центрами притяжения и проводить активный политический курс, направленный на получение определенных стратегических выгод от регионального соперничества России и Китая, с одной стороны, и НАТО - с другой. Учитывая, что латентный блок Россия - Китай и НАТО в настоящий момент в какой-то степени взаимно уравновешивают продвижение друг друга и тот факт, что заинтересованные стороны не обладают достаточными силами и средствами для: 1) полного претворения своих стратегий по отношению к Центральной Азии и 2) установления своей абсолютной геополитической доминации в регионе, политика балансирования станет в краткосрочной перспективе для локальных государств наиболее действенным и оправданным способом ведения внешнеполитического курса.

А в сфере многосторонней безопасности, нежесткая организация и требования таких рамок как Содружество Независимых Государств (СНГ), ОДКБ и ШОС дают степень гибкости в договоренностях о безопасности, в которых некоторые члены могут выбирать более глубокую интеграцию, а другие могут не принимать участия в инициативах. Недостатком этого является то, что многие договоренности номинально принятые этими многосторонними структурами в конце концов не выполняются, либо из-за того, что члены не ратифицируют необходимое национальное законодательство для вступления этих договоренностей в силу, или же они не предоставляют достаточное финансирование для воплощения их в жизнь.

Несмотря на присутствие в регионе различных международных структур безопасности, таких, как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, НАТО, каждое государство развивает двусторонние связи с различными государствами Запада и Востока. Возможность противодействия угрозам и опасностям стран Центральной Азии во многом зависит от консолидации

усилий различных государств и их групп, всего международного сообщества. Одним из условий плодотворного международного взаимодействия является сходное понимание и определение угроз различными государствами и выработка унифицированных методов противодействия им. Это делает возможность международного сотрудничества в данной области значительно более вероятной.

ГЛАВА III.РОЛЬ И МЕСТО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА

3.1 Республика Таджикистан в системе геополитических координат

Наряду с вызовами и угрозами, вызванными процессом глобализации во всем мире, оказывающими влияние на безопасность Республики Таджикистан как составной части системы международных отношений, имеют место и потенциально опасные для национальных интересов Республики Таджикистан региональные факторы, о котором было сказано во второй главе данной работы.

Соответственно, в течении двадцати пяти лет существования независимого таджикского государства внешняя политика играет важнейщую роль в обеспечении независимости и суверинитета Таджикистана.

Республика Таджикистан ведет многовекторную внешнюю политику с учетом существующих глобальных вызовов и угроз и упомянутых региональных факторов, отвечающую высшим государственным и национальным интересам, служащую целям установления дружественных и взаимовыгодных отношений с различными странами мира и основанную на безоговорочном уважении международного права.

После активизации действий международного сообщества в отношении Афганистана и движения «Талибан» одновременно с этим в регионе

возникли новые игроки — США, Китай, страны ЕС, Турция, Иран, Пакистан, Индия, Япония, которые определяют основные векторы международной политики и являются стержневыми составляющими новой системы международных отношений на евразийском пространстве. Активная политика ведущих геополитических мировых игроков порой создавала уникальные союзы и партнерские отношения между Россией, США, ЕС и Китаем в Центральной Азии, укрепляла безопасность и стабильность в регионе. Однако иногда интересы мировых держав не совпадали, тогда возникала угроза ослабления региональной безопасности.

На современном этапе, находясь в самой сердцевине геополитических и геоэкономических процессов Центральной Азии Таджикистан привлекает к себе геостратегические пересикающиеся интересы в основном трёх сверхдержав - США, Китая и России, каждая из которых стремится укрепить и упрочить своё присутствие и влияние в этом регионе, прежде всего реализацией крупных региональных проектов интеграционного характера.

Но основной целью указанных держав в геополитическом плане является контроль над центральным пространством Евразии, а также над ресурсами и транспортными связями региона. Именно это и создает зоны геополитической нестабильности; возникают попытки удержать, закрепить либо расширить сферы влияния, с одной стороны, и нейтрализовать, избежать политических издержек — с другой.

Американская концепция – региональный проект «Новый шелковый путь» направлен на связку Центральной и Южной Азии, через использования их транспортных и энергетических возможностей, открытие странам Центральной Азии выхода к ближайшему открытому морю и отторжение их от своих геополитических соперников, т.е. Китая и России. Проектом предусмотрено строительство CASA-1000. В её основе лежит идея создание общего энергетического рынка, который ориентирован более чем на 250 млн. потребителей. В списке участников проекта - Афганистан, Пакистан,

Кыргызстан и Таджикистан, два первых потребители, два последних производители электроэнергии. Протяженность ЛЭП по территории 4 государств составит 1200 км, стоимость 1.17 млрд. $[63]. Инвесторы: Европейский банк реконструкции и развития, Исламский банк и Всемирный банк.

Дело в том, что с учётом гористого ландшафта и полноводных рек, Таджикистан и Кыргызская Республика располагают значительным потенциалом гидроэнергетики. Но несмотря на это они имеют значительный избыток электроэнергии в летнее время, а в зимний период для них характерен её дефицит. Поскольку электричество невозможно «хранить», и летний избыток нельзя использовать во время холодных зим, то жители этих стран сталкиваются с большими трудностями в зимний период.

Планируется, что экспорт электроэнергии через систему ЛЭП CASA-1000 с существующих ГЭС Кыргызской Республики и Таджикистана обеспечит этим странам существенную прибыль.

Таблица 3.1. Средний уровень роста прогнозируемого спроса[64]

Период	2015-2025	2010-2030	2015-2030
Кыргызстан	2.1%	2.6%	2.6%
Таджикистан	1.4%	2.1%	1.6%

[63] Проект по передаче и торговле электроэнергией центральная азия-южная азия (casa-1000):http://www.casa-1000.org/2)Techno-EconomicFeasbilityStudy_MainRep_Russian.pdf.

[64] Проект по передаче и торговле электроэнергией центральная азия-южная азия (casa-1000):http://www.casa-1000.org/2)Techno-EconomicFeasbilityStudy_MainRep_Russian.pdf.

Рис. 3.1. Энергопоток и внутреннее потребление электроэнергии в Душанбе в рамках проекта CASA

Другой проект этой региональной инициативы строительство железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан (ТАТ), протяженностью более 400 км. Оценивается в 2 млрд. $[65]. Закладка первого камня состоялась в 2013 году.

Внимание, уделяемое в последнее время американо-натовскими политиками и военными Таджикистану, обусловлено по большому счету открывающейся, как видится в США, возможностью для создания в Таджикистане разветвленной военной инфраструктуры. Этому, как очевидно, мешает российское военное присутствие (201-я база и —Нурек на Памире).

Инициатива «Новый шелковый путь» также фокусируется на создании транспортно-логистической системы, инфраструктуры и региональной торговли.

[65] Хабибов А.Х. Место Таджикистана в геополитике Центральной Азии. 16.07.2015 г. // Информационно-аналитический центр: http://ia-centr.ru/expert/21234/.

Во время визитов в страны Центральной и Юго-восточной Азии председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в 2014 году был выдвинут Региональный проект по совместному созданию «Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XX1 века «Один пояс, один путь». Данный проект уже находит практическую реализацию созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, под патронажем КНР с уставным капиталом в 100 млрд. $, куда в январе этого года вошел и Таджикистан. Решением китайского руководства банк выделил Пакистану более 40 млрд. $, Бразилии более 50 млрд. $. По некоторым данным для реализации этого проекта КНР готова выделить более 1 трл. $[66]. Поэтому во многих странах, по сообщению СМИ, ускоренными темпами начали готовить свои национальные проекты для участия в этом мега проекте. Таджикские эксперты, для активного включения республики в мегапроект, предлагают более 10 предполагаемых проектов. Они предусматривают строительство железной дороги, газопроводов через территорию республики, создания многоцелевых хабов на юге, севере и востоке страны, создание туристического ресурсно-консалтингового центра в Варзобе, мясоперерабатывающего кластера в Файзабаде, ювелирного кластера в Ишкашимской свободно-экономической зоне, реализация которых может гарантировать устойчивый рост экономики Таджикистана.

Одна из влиятельных стран, которая является лидером геополитического доминирования в регионе, — Российская Федерация. Российский фактор играет значительную роль во всех пяти центральноазиатских республиках. Россия, как великая держава, не может не иметь свои геополитические интересы в регионе в целом и в Таджикистане в частности. По нашему мнению, для России, которую в Центральной Азии, в отличие, например, от некоторых других бывших советских республик, не считают чужой, основная проблема заключается в отсутствии выверенной и

[66] Перспективы по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути: 2015 г.// Сайт НКЦ по развитию экономических отношений со странами АТР: http://aprcenter.ru/component/k2/329.html.

отвечающей ее национальным интересам политики в отношении стран региона в целом и по каждому государству Центральной Азии в отдельности.

Таджикистан выступает за дальнейшую интеграцию и сближение с Россией, так как интересы России не противоречат высшим государственным интересам Республики Таджикистан.

Отношения между Россией и Таджикистаном вступили в новую фазу после встречи президентов двух стран в Сочи в августе 2004 г.[67], так как подписанные ранее соглашения получили тогда во многих важнейших сферах свое юридическое обеспечение. Новый импульс таджикско-российским отношениям дали ряд соглашений, подписанных в ходе визита президента России В. В. Путина в Душанбе в октябре 2004 г. Появился целый блок новых договоров и соглашений, которые охватили важнейшие стороны межгосударственных отношений. К настоящему времени правовую основу двусторонних отношений Республики Таджикистан и Российской Федерации составляют около 250 подписанных и ратифицированных договоров и соглашений, что обусловлено общностью геополитических интересов двух стран[68]. 19 действующих межгосударственных договоров и соглашений касаются вопросов военного присутствия России на территории РТ, военного и военно-технического сотрудничества двух стран.

Ни для кого не секрет, что объект российского военного и геополитического присутствия в Центрально-азиатском регионе в Таджикистане – 201-я российская военная база — воинская часть Вооружённых Сил РФ в составе Центрального военного округа. Данная база расположена в городах: Душанбе, Куляб (до 2015 г.) и Курган-Тюбе с 2004 года. В 2012 г. (см. рис.3.2) был подписан договор о продлении срока присутствия 201-й Российской военной базы до 2042-го года. Целью присутствия данной базы на территории Таджикистана является защита независимости и поддержки конституционного строя в Республике

[67] Алиева Р.Р. Интеграция республики Таджикистан в мировое сообщество. 02.12.2012 г. // Информационый сайт: http://www.km.ru/referat/332524-integratsia-respubliki-tadzhikistan-v-mirovoe-soobshchestvo.

Таджикистан, обеспечение стабильности военно-политической обстановки и укрепление национальных интересов Российской Федерации в центрально-азиатском регионе.

Другой российский военный объект в Таджикистане – Оптико-электронный комплекс «Окно» («Нурек») системы контроля космического пространства (СККП), находящийся близ Нурека, — подчиняется Войскам воздушно-космической обороны и в состав военной базы не входит.

Рис. 3.2. Присутствие российских военных объектов и баз в Таджикистане

Россия на постоянной основе оказывает помощь Министерству обороны Республики Таджикистан в охране границы согласно соглашению (май 1993 г.), в обеспечении военной техникой, оборудованием, специалистами, обучением военных кадров. И военная база РФ, расположенная в Республике Таджикистан, является важным звеном в единой системе коллективной безопасности в Центрально-Азиатском регионе. Россия была и остается фактором сохранения и укрепления государственной и национальной независимости Таджикистана. Помощь, оказанная Таджикистану в военно-политической сфере Россией, сыграла

решающую роль в установлении мира и поддержании стабильности в стране.

Также, в Таджикистане продолжает обсуждаться перспектива вступления страны в Евразийское Экономическое Сообщество (ЕАЭС), который развивается как альтернатива инициативам «Новый шелковый путь» и «Один пояс, один путь».

И тем не менее, учитывая геополитические и геоэкономические интересы США, Китая и России, можно предположить, что Таджикистан оказался в сложной ситуации при определении собственной позиции в интеграционном выборе.

С одной стороны, США и партнерские союзы, объединяющие в своем составе наиболее развитые страны мира, с другой стороны Китай, с которым в последние годы сложились стратегические партнерские отношения. Китай инвестирует огромные средства в экономику республики, строит дороги, крупные промышленные объекты. И, конечно, Россия стратегический партнер, который также инвестирует в развитие экономики страны, а главное трудоустраивает 1.5 млн. трудовых мигрантов Таджикистана, денежные поступления от которых составляет более половины бюджета страны.

Очевидно, что в обществе и среди экспертов есть те, кто ратует за сближение с США, другие предлагают идти с Китаем, а следующая часть видит будущее Таджикистана вместе с Россией в составе Евразийского экономического союза.

Противники вступления республики в Евразийский экономический союз предостерегают о том, что ЕАЭС создаётся по подобию СССР и слабые в экономическом плане страны как Таджикистан, попадут в зависимость, тем самым могут потерять государственный суверенитет. Что, управлять всеми процессами будут из Москвы. Несмотря на попытки прозападных экспертов в целом образование ЕАЭС общественностью воспринимается положительно. Результаты опроса, проведенного в республике показали, что более 70%

опрошенных за вступление республики в этот союз[69].

Думаем, в ближайшие пару лет вступления Таджикистана в ЕАЭС мы не увидим, так как руководство республики рассматривают для себя такой сценарий не невыгодным. По мнению некторых аналитиков, государственный бюджет в основном заполняется за счет налогов и таможенных пошлин, а, вступая в ЕАЭС, страна фактически лишится значительной части таможенных пошлин. Есть опасения по их мнению того, что практически 70% всего импорта товаров в страну, а также все крупные отечественные предприятия могут лишится значительных таможенных доходов. Также, есть вероятнось, что и Пекину невыгодно, чтобы весь среднеазиатский регион вошел в Евразийский экономический союз, так как в этом случае Китай лишится огромного рынка, куда его товары различными путями доставлялись либо с низкими пошлинами, либо вообще без них. А Китай является достаточно привлекательным стратегическим партнером для Таджикистана, с которым сориться нельзя.

Таким образом, можно констатировать, что если ранее суверенитет Таджикистана обеспечивался, прежде всего, способностью к вступлению в политическое взаимодействие с другими субъектами международных отношений его способностью защитить себя в военном плане или прибегнуть к международным механизмам защиты, то сегодня суверенитет невозможен без способности Таджикистана организовывать развитие — стремительный рост экономики и возможностей для собственного населения.

При этом между развитием и безопасностью есть глубокая связь. Не только в том плане, что международная безопасность является условием для реализации права на развитие, как это закреплено в документах ООН. В последнее время получает все более широкую поддержку точка зрения, что развитие является, как минимум, в определенных условиях, единственной

[69] Майтдинова Г. М. Право на развитие как основа новой модели интеграции в Евразийском союзе — Душанбе, 2015 год // Информационный портал «Европейское развитие»: http://eurazvitiye.org/files/pravo_na_razvitie_kak_osnova_novoy_modeli_integracii_v_evraziyskom_soyuze.pdf.

основой подлинно эффективной стратегии обеспечения безопасности и даже прекращения конфликта. И в любом случае невозможно отрицать статус развития как экономической основы всех аспектов состоятельности государства.

В настоящее время в республике имеется серьезный дефицит качественной информации о возможных последствиях её интеграции в Евразийский экономический союз. И нам кажется, что это и является одним из главных препятствий на пути к более активному рассмотрению данного вопроса и выработке сильной переговорной позиции республики в отношениях с ЕАЭС.

Мы считаем, что все региональные центры, формирующиеся вокруг них интеграционные проекты должны иметь одинаковые права на развитие, чтобы они дополняли друг друга и чтобы никто их искусственно между собой не сталкивал, не противопоставлял. При этом должен неукоснительно соблюдаться принцип суверенного равенства участвующих государств. Однако в контексте права на развитие это означает не только и не столько недопущение «посягательства на национальные интересы» и отсутствие диктата со стороны более сильных участников процесса, сколько обязанность всех участников интеграции прилагать активные усилия для выработки модели и конкретных проектов совместного развития.

Ни в одной другой точке мира вопросы безопасности и развития не являются настолько взаимосвязанными, как в Таджикистане. Фундаментальная угроза, создаваемая наркопроизводством на территории Афганистана, является «бомбой замедленного действия» под стабильностью и сотрудничеством как в ЕАЭС, так и в Евразии в целом. Однако ликвидация данной угрозы может быть связана только с развитием, которое позволит создать занятость и жизненную перспективу для многочисленного молодого населения Афганистана и соседних с ним стран. Именно поэтому важнейшей задачей евразийского развития уже в 2016 году является подготовка к

созданию зоны свободной торговли в регионе Центральной Азии, включающей помимо ЕАЭС в нынешнем составе также Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Иран и Пакистан. Формирование такой коалиции совместного развития и большого общего рынка позволит реализовать уникальные преимущества каждого из государств региона, а также в целом резко усилить позиции этих государств во взаимодействии с другими странами и интеграционными образованиями.

Мы считаем, что если в Центральной Азии произойдет расширение американо-натовского присутствия, как военного (базы), так и экономического, на основе преобразования ныне функционирующей —Северной сети в трансконтинентальную сеть, которая полностью покроет территорию бывшего СССР, это будет способствовать реализации широких стратегических целей США и их союзников. Целью подобного военно-стратегического контроля станет сдерживание Китая, контроль над Афганистаном, подрыв —экспортной монополии России и переориентация структур безопасности государств Центральной Азии с постсоветских на натовские. Но как показывает опыт других стран и регионов, натовские структуры заинтересованы не столько в поддержании стабильности – внутригосударственной или межгосударственной, сколько в —принуждении к партнерству стран пребывания, включении их в качестве сателлитов в орбиту западного влияния.

Присутствие американских военных объектов в Таджикистане, возможно, придать некоторую уверенность его правительству. Но американцы едва ли будут готовы принять на себя риски в случае обострения внутриполитической ситуации в этих странах, взять на себя обязательства предоставить длительные гарантии безопасности своим старым-новым стратегическим партнерам. Иллюзией может оказаться и бытующее ныне в Центральной Азии представление о том, что западные военные структуры окажутся эффективнее в плане защиты от внешних и внутренних угроз,

нежели СНГ-овские (ОДКБ и пр.), и руководство Республики Таджикистан прекрасно это понимают.

3.2 Роль Республики Таджикистан в обеспечении безопасности среднеазиатского региона

Таджикистан, несмотря на сложность внутриполитической обстановки, правильно обозначил важнейшие национальные приоритеты и основные направления своей внешней политики. Как подчеркивал Президент Республики Таджикистан, «Республика Таджикистан по своему географическому расположению, геополитической позиции и экономическим интересам входит в пять политических субрегиона. Первый субрегион – Содружество Независимых Государств, несмотря на трудности формирования начального этапа, имеет тенденции к укреплению всесторонних отношений. Второй субрегион – Центральная Азия, дальнейший рост регионального сотрудничества и объединение экономических возможностей входит в сферу жизненно важных интересов республики и всех стран данного региона. Третий субрегион состоит из пространства персоязычных государств, которые, хотя пока не объединены в одно экономическое или политическое сообщество, но их привлекает друг к другу историческая, культурно – религиозная общность и реальные перспективы национального развития. Четвертый субрегион – это мусульманские страны Востока, которых объединяет не только единство религии, традиций и обычаев, но и возможности и потребности национального развития. И наконец, пятый субрегион – международное сообщество, взаимозависимость и взаимосвязанность которого все больше усиливается и последовательно близится к общечеловеческой цивилизации»[70].

[70] Рахмонов Б.: Роль международных, региональных организаций и институтов гражданского общества в безопасности ЦА17.12.2015 г. // Региональный правозащитный портал http://vof.kg/?p=29121.

Четкое понимание геополитической позиции и ясное обозначение основных направлений внешней политики позволили Республике Таджикистан найти свое место в современном мире, поэтапно закрепить это положение и направить богатые возможности на решение внутренних проблем. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: «… любая государственная политика в конечном итоге – это защита национальных интересов, мастерство политики на международной арене заключается в нахождении рационального и справедливого баланса интересов различных государств»[71].

Взаимовыгодное сотрудничество с влиятельными международными организациями – Организацией Объединенных Наций, Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, Европейским Союзом, Организацией Исламская Конференция, Содружеством Независимых Государств, Шанхайской Организацией Сотрудничества, Евразийским Экономическим Сообществом и другими занимает во внешней политике Республики Таджикистан особое место. Следует отметить, что взаимовыгодное сотрудничество представило Таджикистан мировому сообществу, ознакомило с его внешней и внутренней политикой правового и демократического государства. Перечисленные организации, установив с Таджикистаном платодотворное сотрудничество, оказали поддержку и способствовали не только достижению мира, но и в подготовке проектов послевоенного восстановления и поддержании развития экономики республики.

Главным политическим документом, определяющим и регулирующим основные принципы, цели и задачи и приоритетные направления внешней политики Республики Таджикистан с учетом долгосрочных национальных интересов страны является Концепция внешней политики Республики

[71] Там же.

Таджикистан (далее - Концепция), которая была принята в 2015 году[72].

Концепция предусматривает разработку и реализацию внешней политики, которая содействовала бы соответствию развития Таджикистана с расширяющимися интеграционными процессами, глобализацией и регионализацией, предоставляющей новые приемлемые возможности для нейтрализации и предотвращения потенциальных вызовов и угроз, обеспечивающей необходимые основы для последовательной реализации национальных интересов на основе сбалансированности и объективности.

Внешняя политика Республики Таджикистан определилась в стратегических направлениях деятельности страны на мировой арене. Вектор мировой политики повернулся таким образом, что в настоящее время Таджикистан активно участвует в борьбе с международным экстремизмом и терроризмом.

Развитие событий в Афганистане, после того как в 2014 г. были выведены войска США, может пойти по непредсказуемому сценарию, что, безусловно, может негативно сказаться и на Таджикистане.

Необходимо отметить, что общая граница страны с Афганистаном составляет более 2000 км (см. рис. 3.3).

Рис.3.3. Граница между Таджикистаном и Афганистаном

Таджикистан последовательно, на протяжении ряда лет пыталась активизировать действия международного сообщества в отношении Афганистана и движения «Талибан», с которым Республика Таджикистан, одна из немногих, не имела совершенно никаких отношений, считая его рассадником международного терроризма, торговли оружием и незаконного оборота наркотиков. Поэтому антитеррористическая операция полностью соответствовала национальным интересам Таджикистана.

Позиции талибов укрепились и начались репрессии со стороны талибов в отношении лиц, которые тесно связаны со структурами коалиционных сил. Следствием этого стало приток беженцев в Таджикистан, что увеличило давление на экономику республики. Наличие беженцев может привести к увеличению нелегальной торговли оружием, интенсификации наркопотоков и увеличению межэтнических и религиозных очагов конфликтности в Ферганской долине. Это представляет угрозу с одной стороны экономической безопасности Таджикистана, а с другой стороны в потоке беженцев могут оказаться люди, которые сознательно стремятся навязать афганский сценарий народу Таджикистана, которые будут в определенной мере представлять интересы террористических группировок Афганистана и

Ближнего Востока.

Политика в области религий Таджикистана направлена на репрессирование всего, что может быть похожим на радикальный ислам и укрепление умеренного ислама в регионе, который достаточно адекватно отвечает потребностям в религии высшему руководству страны. В течение двадцати лет сотрудничества с мусульманскими странами, исламизация среднеазиатских обществ следовала очень умеренной ориентации. Этот прогресс умеренного ислама измеряется популярностью исламских течений из Турции, которые вместе с Диянетом (Diyanet), официальным органом Турции в области религиозной политики, оставили свой отпечаток на среднеазиатском исламе.

Главной и основной задачей внешней политики Республики в долгосрочной перспективе является защита стратегических интересов Таджикистана на международной арене и она будет реализовываться путем формирования внешних благоприятных условий для всестороннего устойчивого развития страны, содействия большему укреплению основ государственной независимости и суверенитета Таджикистана и поступательного стремления к достижению согласия и учета обоюдных интересов с иностранными государствами и международными организациями в процессе решения приоритетных задач внешней политики страны.

Одним из важнейших направлений внешней политики Таджикистана является его участие в деятельности СНГ. Конечно, не все начинания СНГ полностью реализуются в современных условиях, но несмотря на это, Содружество сегодня является выразителем общности и отвечающим чаяниям и интересам миллионов жителей на пространстве бывшего Советского Союза.

Таджикистан наряду с СНГ, считает сотрудничество с двумя другими организациями, которые действуют на территории бывшего Советского Союза – Евразийским экономическим Сообществом и Организацией

Договора о Коллективной Безопасности также приоритетным в своей внешней политике.

Таджикистан уделяет серьезное внимание проблемам региона, в том числе ситуации в бассейне Аральского моря. Таджикистан является одним из учредителей Международного фонда спасения Арала, наряду с другими странами Среднеазиатского региона направляет все свои усилия на решение данной региональной и мировой проблемы. В процессе переговоров глав Среднеазиатских стран эффективное использование водных ресурсов становится предметом обсуждений, как весьма серьезная региональная проблема.

Республикой Таджикистан уделяется серьезное внимание не только проблемам по спасению Аральского моря, но и трудностям обеспечения населения мира питьевой водой, а также экономного использования водных ресурсов. Такие инициативы Президента Республики об объявлении 2003 года Международным годом чистой воды, признание 2005 – 2015 годов Международным десятилетием действия «Вода для жизни», который блы поддержан более 180 странами мира, и объявлении 2013 года «Международным годом сотрудничества в водной сфере» можно назвать ярким свидетельством роста авторитета республики на международной арене.

В течение многих лет сотрудничества с ООН, Президент Таджикистана участвуя и выступая на заседаниях Генеральной Ассамблеи данной международной организации, с обстоятельными предложениями о международных и региональных интересах, обращал внимание населения планеты на проблемы Таджикистана, Центральной Азии и охваченного войной Афганистана.

Признание Таджикистана страной, которая преуспевает в реализации «Целей развития тысячелетия» также можно назвать его заметным достижением в качестве страны, находящуеся ныне на пути правильного прогресса.

С середины 90-ых годов прошлого века, несмотря на вооруженные противостояния в стране, само избрание города Душанбе и других регионов Республики Таджикистан местом проведения различных региональных и международных встреч, являлось признаком постепенной стабилизации обстановки, признанием и уважением политики государственного строительства руководства страны.

Сегодня в Республике Таджикистан открылись и функционируют посольства Саудовской Аравии, Афганистана, Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Азербайджана, Германии, Пакистана, Турции, Туркмении, Франции, Российской Федерации, Узбекистана, Ирана, Китая, Японии, Республики Корея, Индии, Казахстана и Киргизии. Намечается открытие посольств некоторых других государств.

Республика Таджикистан, также в зависимости от национальных интересов и направлений своей внешней политики, открыл свои дипломатические представительства (посольства) в 24 зарубежных государствах – Австрии, Саудовской Аравии, Афганистане, Бельгии, Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Республике Куба, Азербайджане, Германии, Египте, Пакистане, Турции, Туркменистане, Российской Федерации, Узбекистане, Украине, Иране, Китае, Японии, Швейцарии, Индии, Казахстане, Киргизии и Катаре и постоянные представительства при Организации Объединенных Наций, Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе, Экономической Организации Сотрудничества, Организации Исламская Конференция, Шанхайской Организации Сотрудничества, НАТО и Европейском Союзе. В Объединенных Арабских Эмиратах функционирует Генеральное консульство Республики Таджикистан.

В Таджикистане функционируют представительства 30 региональных и международных организаций, представительства 9 агентств, других учреждений и структур ООН. Сегодня в репсублике зарегистрированы

представительства 46 неправительственных международных организаций, которые сообща с межгосударственными (межправительственными) организациями, вносят непосредственный вклад в развитие различных сфер общественной жизни.

Реализация международной и региональной стратегий Таджикистана происходит в острых, сложных и быстроизменяющихся условиях земного шара начала XXI века, процессы и тенденции которых каждодневно и весьма глубоко влияют на содержание социальных преобразований в стране и бытия таджикского народа.

Несмотря на наличие трудностей внутреннего характера и разрушающее влияние известных событий в регионе, Таджикистан заняли принципиальную и твердую позицию против угроз и опасностей, смогли по мере возможностей защитить от их трагических последствий свою страну, стабильность и безопасность региона. Этим жизнь доказала правильность позиций руководства государства и Правительства Таджикистана.

Опасности, которые связаны с глобализацией, терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной преступностью, природными чрезвычайными ситуациями и техногенными катастрофами, не всегда положительные позиции и влияние сверхдержав на Центральную Азию понятны, т.к. этот регион обладает жизненно важными богатыми экономическими ресурсами, геостратегическим и геополитическим положением. Естественно, основные мировые силы борются за усиление своего влияния и роли в нашем регионе.

Эти основные тенденции современности и процессы, связанные с ними, требуют ответственного осознания и созидательного продвижения глобальных интересов.

В этих условиях осуществление взаимовыгодного международного сотрудничества во имя уменьшения и устранения основных глобальных опасностей является важнейшим направлением совместных действий

мирового сообщества. Предотвращение опаснейших последствий другой тенденции дня, в первую очередь, «столкновение цивилизаций», также является одним из важнейших задач человечества.

Таджикистан, при подготовке и реализации комплексной и проверенной стратегии внешней политики в период независимости, беря во внимание, особенно за последние годы, эти тенденции и процессы и другие важные особенности быстроизменяющегося мира, последовательно стремится обеспечить на достойном уровне стратегические интересы Родины и своего народа в рамках политики «открытых дверей».

Именно благодаря успешной и эффективной политике Президента страны Эмомали Рахмона, мировое сообщество доброжелательно и с доверием смотрит на Таджикистан, твердую волю и мужество, последовательные стремления Главы государства на пути безопасности и процветания Родины, почитание богатейшей истории древнего таджикского народа, его созидательных и добрых начинаний и инициатив. И поэтому Таджикистан за короткий период из неспокойного региона превратился в центр проведения региональных и международных мероприятий.

Проведение в городе Душанбе одновременно встречи глав государств трех организаций бывших республик Советского Союза – СНГ, Евразийского экономического сообщества, ОДКБ 14 сетября 2015 года, очередного заседания Совета глав государств – членов Шанхайской Организации Сотрудничества 12 сентября 2014 года, трехсторонней встречи глав государств Таджикистана, Афганистана, Пакистана и четырехсторонней встречи лидеров Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Российской Федерации в октябре 2012 г., очередного заседания Совета министров иностранных дел – стран членов Организации в декабре 2015 г., Исламская конференция: «Ислам против религиозного экстремизма и терроризма» 22-23 июля 2015 года, Международной научной конференции «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного

мироустройства» 25-28 марта 2014 г., Международной конференции Организации Объединенных Наций высокого уровня по итогам реализации Международного десятилетия действий «Вода для жизни» (2005 – 2015 годы) 9-11 июня 2015 г. с участием высокопоставленных представителей из 70 стран и 65 региональных и международных организаций, а также проведение других многочисленных конференций, семинаров и симпозиумов, служат ясным свидетельством превращения Таджикистана в центр проведения международных и региональных форумов.

Таким образом, с учетом поступательного развития процессов политической и экономической разноскоростной и разноуровневой интеграции в системе современных международных отношений, внешняя политика Республики Таджикистан преследует цель обеспечения активного участия страны в деятельности международных и региональных организаций, посредством чего Таджикистан намерен внести свой вклад в укрепление безопасности, стабильности, сотрудничества и созидательного международного диалога и использовать возможности этих организаций для обеспечения устойчивого развития страны.

Исходя из усиления важных геополитических региональных и международных процессов и глобализации современного мира Республика Таджикистан считает главными и важными нормами общего миропорядка, практическое соблюдение баланса между глобализационными процессами и национальными интересами каждой страны, уважение суверенитета и независимости любого государства, создание равных возможностей, формирование всеобъемлющей системы безопасности и предоставление достойных условий для каждого государства и народа, вне зависимости от их мощи, роли и значении в геополитическом распределении сил и уверена в том, что глобализация и национальные интересы государств должны взаимодополнять друг друга и служить надежным гарантом устойчивого развития международных отношений.

Республика Таджикистан является сторонником того, что формирующаяся новая мировая система должна быть полностью свободна от войн и конфликтов, грубости и насилия, религиозного и цивилизационного фанатизма и ксенофобии, и основана на равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве и партнерстве всех государств мира, а всякого рода угрозы международному и региональному миру и стабильности должны быть нейтрализованы посредством согласия и созидательного диалога на основе законов международного права, прежде всего, Устава ООН, как главной организации, регулирующей международные отношения.

Республика Таджикистан выступает за создание эффективных механизмов обеспечения сочетания национальных интересов и международных усилий, объединения стремлений всех государств для подготовки адекватных мер противодействия современным вызовам и угрозам. На национальном уровне, Таджикистан осуществляет политико-правовые, информационно-пропагандистские, социально-экономические и специальные меры, направленные на укрепление ключевых аспектов своей внешней политики в плане борьбы с международным терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия, религиозным радикализмом, незаконной миграцией, экологическими рисками, изменением климата и угрозами информационной и продовольственной безопасности.

Таким образом, принципиальная и последовательная выработка и реализация обоснованной и выверенной международной стратегии с учетом высших приоритетов и интересов Родины, а также их координация и совмещение с глобальными интересами и потребностями, послужили становлению Таджикистана как независимого, активного, инициативного и авторитетного члена мирового сообщества.

Необходимо добавить, что для того, чтобы предотвратить негативный сценарий развития Таджикистана в области безопасности страны и всего

Среднеазиатского региона, необходимо решать прежде всего внутренние факторы нестабильности, которые обусловлены межэтническими, клановыми и региональными противоречиями. К сожалению, давний конфликт между Таджикистаном и Узбекистаном по поводу распределения водных ресурсов является межгосударственным и может перерасти в военное противостояние. В качестве наиболее негативного сценария возможно возобновление гражданской войны в Таджикистане, с привлечением боевиков из соседнего Афганистана и наёмников с Ближнего Востока и Центральной Азии. В Туркменистане может произойти интеграция наркогруппировок с группировками контрабандистов, что будет являться платформой для дестабилизации ситуации во всем Среднеазиатском регионе.

Возросшая в последнее время году напряженность политической ситуации в различных регионах мира, влияние мирового финансово-экономического кризиса, нестабильность мировых финансовых и сырьевых рынков, а также другие проблемы предусматривают их в качестве негативных факторов, оказывающих воздействие на дальнейшее развитие национальной экономики.

Политика Таджикистана в области безопасности должна быть направлена на избежание нагативного сценария развития региона, предотвращение регионального конфликта всеми возможными гуманными способами, необходимо вести более продуманную внутреннюю и внешнюю политику в регионе, которая направлена на снижение ресурсной зависимости страны, предотвращение милитаризации экономики, инфляции и роста социальной напряженности.

Правительству Таджикистана с учетом возрастающих глобальных и региональных угроз и вызов, необходимо принимать последовательные меры, которые направлены на решение задач, определенных в посланиях Президента страны по достижению стратегических целей, прежде всего,

обеспечению энергетической независимости, полному вывода страны из коммуникационного тупика и защите продовольственной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безопасность, прежде всего, означает состояние, при условиях которого отсутствуют деструктивные элементы (опасности или угрозы). Под ними понимаются явления, действия, процессы, факторы, события, могущие негативно влиять на функционирование системы безопасности. Обычно в их ранге выделяют угрозу, опасность и риск, с одной стороны, и вызов – с другой. Во многих случаях они обозначаются произвольно вне зависимости от контекста, места и времени, от характера их деструктивности.

Региональная безопасность в современной международной геополитике представляет собой сложное явление, действующее на многих уровнях международной политической жизни. В сферу национальной безопасности входят такие аспекты региональной безопасности, как безопасность в региональном масштабе и безопасное осуществление самой деятельности по реализации региональной системы. Следовательно, концепция и политика региональной безопасности современного государства состоят из многих различных политик безопасности. Рассматривая «внутренние» аспекты региональной безопасности, можно выявить политические, экономические и духовно-идеологические аспекты национальной безопасности. Традиционные и современные вызовы и угрозы региональной безопасности, такие сложные явления, как региональная и оборонная безопасность, конечно, не могут замыкаться только в рамках геополитики и обуславливают также изучение в контексте политики, экономики и культуры.

Центральная Азия в политическом отношении представляет собой нестабильный регион. В настоящее время в регионе нет единого политического и хозяйственного центра, интересы независимых государств нередко носят

взаимоисключающий характер. Центральная Азия является узлом противоречий, в котором остро переплетены проблемы в различных сферах: споры вокруг водных ресурсов, множество латентных конфликтов, политическая турбулентность, этнические и межгосударственные противоречия. Высокая конфликтогенность региона выражается в том, что обострение одной проблемы способно потянуть за собой обострение остальных перечисленных проблем.

Истоки современных проблем кроются в ряде причин:

1. Неравномерном распределении водных ресурсов (богатые водными ресурсами Таджикистан и Кыргызстан, и зависимые от них Казахстан и Узбекистан);

2. Невысоком уровне экономического взаимодействия между странами региона;

3. Соперничестве за региональное лидерство между двумя крупнейшими государствами региона – Казахстаном и Узбекистаном.

Основными угрозами для региона являются:

1. Наркотрафик;

2. Нестабильная ситуация в Афганистане;

3. Террористические угрозы;

4. Рост исламизации;

5. Социально-экономическая нестабильность;

6. Отсутствие внятной политики со стороны России.

Сегодня Среднеазиатский регион находится на социально-экономическоми военно-политическомперепутье, когда на нее оказывается разнонаправленное влияние США, Китая и России.

Вследствие этого, для избежания непосредственного геополитического

подчинения той или иной стороной, страны региона должны стремиться осуществлять лавирование между двумя центрами притяжения и проводить активный политический курс, направленный на получение определенных стратегических выгод от регионального соперничества России и Китая, с одной стороны, и НАТО - с другой.

Несмотря на присутствие в регионе различных международных структур безопасности, таких, как ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, НАТО, каждое государство развивает двусторонние связи с различными государствами Запада и Востока. Возможность противодействия угрозам и опасностям стран Центральной Азии во многом зависит от консолидации усилий различных государств и их групп, всего международного сообщества. Одним из условий плодотворного международного взаимодействия является сходное понимание и определение угроз различными государствами и выработка унифицированных методов противодействия им. Это делает возможность международного сотрудничества в данной области значительно более вероятной.

На современном этапе, находясь в самой сердцевине геополитических и геоэкономических процессов Центральной Азии именно Таджикистан привлекает к себе геостратегические пересикающиеся интересы многих стран, а в основном трёх сверхдержав - США, Китая и России, каждая из которых стремится укрепить и упрочить своё присутствие и влияние в этом регионе, прежде всего реализацией крупных региональных проектов интеграционного характера.

Но основной целью указанных держав в геополитическом плане является контроль над центральным пространством Евразии, а также над ресурсами и транспортными связями региона. Именно это и создает зоны геополитической нестабильности; возникают попытки удержать, закрепить либо расширить сферы влияния, с одной стороны, и нейтрализовать, избежать политических издержек — с другой.

Республика Таджикистан же ведет многовекторную внешнюю политику с учетом существующих глобальных вызовов и угроз и региональных факторов, отвечающую высшим государственным и национальным интересам, служащую целям установления дружественных и взаимовыгодных отношений с различными странами мира и основанную на безоговорочном уважении международного права.

Таджикистан в системе геолитических координат имеет следующие стратегические интересы:

1. Сохранение баланса сил в регионе.

2. Игра на противоречиях основных внешнеполитических игроков и получение от этого максимальной выгоды.

3. Обеспечение стабильности существующего политического режима и правящей элиты.

4. Привлечение инвестиций в обрабатывающую промышленность.

5. Диверсификация путей транспортировки сырья.

6. Сохранение свободы действий Таджикистана на международной арене.

7. Попытка «играть на равных» с другими участниками мировой политики.

Принципиальная и последовательная выработка и реализация обоснованной и выверенной международной стратегии с учетом высших приоритетов и интересов Родины, а также их координация и совмещение с глобальными интересами и потребностями, послужили становлению Таджикистана как независимого, активного, инициативного и авторитетного члена мирового сообщества.

Внешняя политика Республики Таджикистан определилась в стратегических направлениях деятельности страны на мировой арене. Вектор

мировой политики повернулся таким образом, что в настоящее время Таджикистан активно участвует в борьбе с международным экстремизмом и терроризмом. Ведь Таджикистан характеризуется достаточно высокими рисками, прежде всего, с точки зрения новых угроз безопасности, особенно терроризма и экстремизма. Усиление этих угроз связано с расположенным по соседству Афганистаном. Можно прогнозировать сохранение высокой степени угроз такого рода в ближайшие 30 лет.

Под конец хотелось бы добавить, что слабость центральноазиатских государств и важная геополитическая роль региона обусловливают высокую степень вовлеченности в региональные дела великих держав, что и составляет суть «Новой большой игры». В то же время сами государства Центральной Азии не проявляют особого стремления к консолидации.

Развитие событий в Афганистане, после того как в 2014 г. были выведены войска США, уже пошло по непредсказуемому сценарию, что, безусловно, сказывается и на Таджикистане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1371 (2001), www.un.org.

2. Декларация глав государств членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) - Казахстанская правда. - 2005. 6 06.

3. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05 июля 2004. - № 27. – Ст. 2710.

4. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15 мая 2000. - № 20. – Ст. 2112.

5. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03 июня 1996. - № 23. – С. 2756.

6. Алехнович, С.О. Федеративные отношения и безопасность регионального развития / С.О. Алехнович // Право и политика, 2007. - № 4. – С. 15.

7. Алиева Р.Р. Интеграция республики Таджикистан в мировое сообщество. 02.12.2012 г. // Информационый сайт: http://www.km.ru/referat/332524-integratsia-respubliki-tadzhikistan-v-mirovoe-soobshchestvo.

8. Азиатские гиганты присоединяются к ШОС. - Казахстанская правда. - 2005. 6.06.

9. Баранов, В.В. Актуальные проблемы национальной безопасности России / В.В. Баранов. – М.: АИПНБ, 2010. – С. 51.

10. Борщевский, Г.А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России / Г.А. Борщевский // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2012. - № 1.

11. Бондаренко, М.В. Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата. Наука и практика / М.В. Бондаренко. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. – С. 18-19.

12. Билалов, А.Г. Законодательное обеспечение национальной безопасности в условиях становления государственности РФ / А.Г. Билалов // Право и безопасность, 2003. - № 4. – С. 15.

13. Возженников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А.В. Возженников. – М.: РАГС, 2012. – 346 с.

14. Васильев, С. Новые подходы к понятию безопасности России / С. Васильев // Наследие, 2010. - № 4. – С. 26.

15. Гаджиев, К.С. Введение в политическую науку / К.С. Гаджиев. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2010. – 450 с.

16. Горобец, Е.А. Обеспечение национальной безопасности – основная функция государства / Е.А. Горобец // Общество и право, 2008. - № 4. – С. 49.

17. Гасанов, К.К., Кузнецов, Ю.А., Никонов, Д.А., Каламкарян, Р.А., Шалягин, Д.Д. Международное право / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов, Р.А. Каламкарян, Д.Д. Шалягин. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 159.

18. Гетьман-Павлова, И.В. Международное право / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2013. – 342 с.

19. Гавра, Д.П. Имидж региона / государства: проблемы построения структурной модели современного типа / Д.П. Гавра, А. Савицкая // Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «PR-Универсум 2006»: сб. мат-лов. – Томск, 2012. – 432 с.

20. Димитрова, Ю.Б. Отношения между центром и регионами в России: проблема эффективности / Ю.Б. Димитрова // Власть, 2010. - № 5. – С. 88-91.

21. Данкин, Д. Безопасность – предпосылка и результат развития политического доверия / Д. Данкин // Безопасность Евразии, 2000. - № 1. – С. 342.

22. Данько, А.В. Безопасность государства, общества и личности / А.В. Данько // Сборник научных трудов кафедры управления и информатики. – М.: ДА МИД России, 2011 – 366 с.

23. Дубнов А. Узбекский Джихад. - Время. 1999. 30.

24. Доклад ПроООН. стр. 148 (страновое исследование по

Узбекистану). " Независимая газета. 2006. 30.06.

25. ЕврАзЭС: создание, развитие и перспективы. 2015 г. // http://www.zavtrasessiya.com/index.

26. Жинкина, И.Ю. Стратегии безопасности России: проблемы формирования понятийного аппарата / И.Ю. Жинкина. – М.: МО РНФ, 2011. – 344 с.

27. Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национ&пьные интересы. М., 2012. – 446 с.

28. Загребнев, С.А. Региональная безопасноть в системе национальной безопасности Российской Федерации / С.А. Загребнев // Власть, 2010. – № 10. – С. 90-92.

29. Зеленков, М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации / М.Ю. Зеленков. — М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 196 с.

30. Игнатов, В.Г., Бутов, В.И. Регионоведение и управление / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.: Инфра-М, 2015. – 384 с.

31. Иващенко, Г.В. О понятии «безопасность» / Г.В. Иващенко // Credo, 2000. - № 6(24).

32. Колоткина, О.А. Право личности на безопасность: понятие, место в системе прав человека и особенности изучения в курсе конституционного права РФ / О.А. Колоткина // Право и образование, 2007. - № 11. – С. 110.

33. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М.: Олма Медиа Групп, 2012. – 436 с.

34. Капустин А.Ю. Организация Объединенных Наций и международно-правовые основы поддержания международного мира и безопасности. - Международное право. 2005. № 3;

35. Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в системе

национальной .... Национальная безопасность / nota bene. – 2016. – № 1. – С. 30 - 38.

36. Конституционное (государственное право) зарубежных стран. В 4 т. Т 1. Часть общая / Отв. ред. Б.А. Страшун.– М.: БЕК, 2011. – 846 с.

37. Касепов У. Центральная Азия: национальные и региональные аспекты безопасности Казахстан и мировое сообщество. 1996. № 1. С. 24;

38. Морозова, Л.А. Межнациональные отношения и будущее России: конфликты и потенциал гражданского согласия / Л.А. Морозова // Государство и право, 2012. - № 5. – С. 120-123.

39. Мясникович, М.В., Пузиков, В.В. и др. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / М.В. Мясникович, В.В. Пузиков и др. – Минск: Экономика и право, 2015. – С. 45.

40. Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества. - Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 3. С. 108.

41. Майтдинова Г. М. Право на развитие как основа новой модели интеграции в Евразийском союзе — Душанбе, 2015 год // Информационный портал «Европейское развитие»: http://eurazvitiye.org/files/pravo_na_razvitie_kak_osnova_novoy_modeli_integracii_v_evraziyskom_soyuze.pdf.

42. Николаенко В.Д. Организация Договора о коллективной безопасности. Истоки, становление, перспективы М, 2014. – 144 с.

43. Названова, К.В.Устойчивое развитие региональных хозяйственных систем // проблемы и перспективы развития региональных социально-экономических систем: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.В. Скуба, Г.А. Трунина. – Владимир: ВООО ВОИ, 2013. – 220 с.

44. Нижник, Н.С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика / Н.С. Нижник // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: сборник научных докладов. В 2 ч. Ч. 1. Исторические, теоретические и правовые аспекты противодействия угрозам национальной безопасности / Отв. ред. В.В. Грохотова, Б.Н. Ковалев, Е.А. Макарова. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2008. – 456 с.

45. Овчинников, А.И., Мамычев, А.Ю., Кравченко, А.Г. Основы теории национальной безопасности / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко. – М.: ПРИОР, 2011. – С. 102.

46. Основы национальной безопасности России / Под ред. В.Л. Манилова. – М.: Друза, 2010. – 384 с.

47. Организация Объединенных Наций. Основные факты. М., 2000. С. 3 - 5;

48. Проект по передаче и торговле электроэнергией центральная азия-южная азия (casa-1000): http://www.casa-1000.org/2)Techno-EconomicFeasbilityStudy_MainRep_Russian.pdf.

49. Перспективы по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути: 2015 г.// Сайт НКЦ по развитию экономических отношений со странами АТР: http://aprcenter.ru/component/k2/329.html.

50. Рахмонов Б.: Роль международных, региональных организаций и институтов гражданского общества в безопасности ЦА17.12.2015 г. // Региональный правозащитный портал http://vof.kg/?p=29121.

51. Родачин, В.М. Национальные интересы России и их защита в пограничном пространстве / В.М. Родачин // Право и безопасность, 2003. - № 3-4.

52. Рудов Г. А. «Роль и место России в Центральной Азии», Ежегодник СНГ, М., 2013. – 446с.

53. Рыхтик, М.И. Эволюция понятия «безопасность»: от «жестких угроз» до «мягких вызовов» / М.И. Рыхтик // Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ / Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 322 с.

54. Региональные конфликты и кризисы. Ростов-на-Дону, 2004 – 226 с.

55. Сипок, Р.Д., О содержании понятий «безопасность», «государственная безопасность» и «национальная безопасность» / Р.Д. Сипок // Вестник российского государственного аграрного заочного университета, 2008. - № 5(10). – С. 250.

56. Смирнов Л. Маргинализация населения как фактор социально-политической нестабильности в Казахстане. - Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 4. С. 43 - 45.

57. Справочник. - Брюссель: Бюро информации и печати НАТО. 2002; NATO Handbook. - Brussels: NATO Office of Information and Press. 2004.

58. Соблазн Исламского государства для центральноазиатов. 7 февраля 2015 г. // Radio Free Europe/Radio Liberty.

59. Таджикистан – Россия: взаимоотношения с вековой историей. 04.09.2015 г. // Информационный портал «Азия-плюс»: http://news.tj/ru/newspaper/article/tadzhikistan-rossiya-vzaimootnosheniya-s-vekovoi-istoriei.

60. Уткин, Э.А., Денисов, А.Ф. Государственное и региональное управление / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. – М.: ИКФ ЭКМОС, 2009. – 344 с.

61. Хабибов А.Х. Место Таджикистана в геополитике Центральной Азии. 16.07.2015 г. // Информационно-аналитический центр: http://ia-centr.ru/expert/21234/.

62. Центральная Азия на пепепутье. 2015 г. // file:///C:/Users/Admin/Downloads/central-asia-at-a-crossroads---russian.pdf.

63. Шохзода, С. Формирование структуры региональной безопасности Центральной Азии в контексте трансформации современной системы международных отношений: Дисс… канд. политолог. наук / С. Шохзода. – М., 2006. – С. 53.

64. Этнополитическая ситуация в Центральной Азии: роль внешнего воздействия. - Южный фланг СНГ. Центральная Азия - Каспий - Кавказ: энергетика и политика. М., 2005. С. 68 - 86.

65. Micklin P. Managing Water in Central Asia IICACP Key Paper. London, 2000. P. 37.

66. Pannier B. and Magauin E. Kazakhstan: China Discusses Future of Itrysh River II RFE/RL Weekly Magazine. 1999.28.05.

67. Temirbolat Bakhylzhan. Waier May Cause Conflict Between Kazakhstan and China //The Times of Central Asia. 2000. Vol. 2. Issue № 22 (65]. 3.06.

68. Информационный сайт РИА Новости:http://ria.ru/.